

Гильманов Андрей

Наш тесный мир
И его игры...

Андрей Михайлович Гильманов

Наш тесный мир и его игры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67881111

SelfPub; 2022

Аннотация

Никогда, часом, не задумывались, насколько всё таки узок именно Ваш мир? О том, насколько увеличены в Ваших глазах конкретно Ваши заботы и сколькими людьми Вы играли, словно пешками, для достижения каких-либо целей? Амбициозный лидер, организовавший экспедицию в неизведанный край, работники силовых структур, пытающиеся похитить американский эксперимент, и идейный писатель тоже ведут некие игры. Каждый свою. И, поскольку результат всегда будет неоднозначным, то именно вам в последствие будет суждено решить: так какая же из всех этих игр стоила свеч?...

Содержание

Раздел 1. Одни из тех, кто двигают эту жизнь	4
Предыстория	4
Глава 1 «В путь!»	19
Глава 2 «Ход современной истории»	28
Раздел 2 Про относительное счастье	44
Глава 3 «Всё, что не делается – к лучшему»	45
Глава 4 «Ответственная неделя»	64
Глава 5 «Счастливый День рождения»	77
Раздел 3 Немного слов про мою Родину	94
Глава 6 «Воскресный поход в музей»	95
Глава 7 «Финал писателя»	109
Эпилог.	136

Андрей Гильманов

Наш тесный мир и его игры

Раздел 1. Одни из тех, кто двигают эту жизнь

Предыстория

Масштаб вашей личности определяется проблемой, которая может вывести вас из себя.

Зигмунд Фрейд.

Москва, Россия.

Сергей шёл по улице после занятий, осенняя прохлада приятно освежала лицо, была пятница. Спускались сумерки. Тем не менее, это был особенный вечер – если каждую неделю он шёл медленно квартиру к другу, с лёгкой усталостью после учебной недели, то сегодня он шагал с ускоренным темпом, не сбавляя ход ни на минуту. Всё потому, что они в кое то веке нашли способ вычислить преступника, речь о котором пойдёт дальше.

По пути Сергей так же подумал, что они могли бы завер-

шить дело гораздо быстрее, а уже сегодня выполнять куда более сложные задачи, но... Но они до последнего не были уверены в убедительности своих аргументов, да и подключить большее количество людей к поимке они не хотели, боясь-таки спугнуть объект своего поистине упорного труда.

А ведь вправду – в последнее время эти граждане так сильно увлеклись задумкой, что едва ли помнили про сон и еду. И, если его коллега занимался этим по службе, как работник гос. Органов, то Сергей нет, ведь учился в институте. Оттого у последнего стали появляться мешки под глазами, а подруга Сергея всё чаще напоминала ему мол: «Почему ты так редко пишешь?». Зато сегодня они точно знают – скоро на одного урода станет меньше.

Однако, очертания дома, где жил товарищ, уже стали проявляться, шаг героя ускорился, и уже меньше, чем через минуту тот стоял на пороге. Ни пуха, ни пера!

–Здоров, брат, – коротко поприветствовал гостя Владимир в приподнятом настроении

–Приветствую, – так же немногословно откликнулся Сергей. Они оба понимали, что к чему и были слегка взволнованы.

–Ты это, располагайся там, а я пока чаёк сделаю.

Эта фраза про чай была, можно сказать, формальностью в их общении, когда Владимир после сказанного приносил напиток в комнату, а его друг уже начинал свою деятельность. Так и сегодня. Спустя несколько месяцев напряжённого тру-

да они получили доступ к телефону, на который будет приходиться СМС, при попытке зайти на его страницу в социальной сети. Понимая, что сам преступник вовсе не глуп, они надеялись получить от него лишь безобидные, на первый взгляд, фото. Но именно эти снимки должны были поставить в их деле точку!

И вот, сидит Сергей и набивает в строку номер телефона, а потом ждёт примерно минуту, пока придёт заветное письмо. Однако сервис сработал чрезвычайно быстро в этот раз, и секунд через 30 он уже листал чужую страницу, но увы, это был не преступник, а кто-то другой. Стараясь не узнать о не интересующем его человеке нечто лишнее и в целях экономии времени, он быстро закрыл профиль и вернулся к странице входа, в этот раз с правильными данными. Как Сергей потом понял, он попал на страницу своего одноклассника, причём во второй раз. Впервые туда заходил месяц назад, когда только начинал играть в стратегическую игрушку на телефоне и, не желая развиваться в ней с нуля, заплатил ей сотку. Правда тогда был уже вечер, и уставший продавец дала Сергею простой пароль от мессенджера, где и находилась нужная информация.

Вернувшись на страницу входа, детектив вбил уже нужные данные и выполнил точно такие же махинации, что и в первый раз: открыл раздел переписок и заглянул в первый попавшийся контакт на букву С. Нужные изображения, как и Владимир, нёсший чай в руках, не заставили себя ждать.

Недолго думая, они скачали их, а после поплодировали друг другу. Ещё бы! Готовый компромат только и оставалось отнести в отдел по борьбе с наркотиками, чем они и займутся в ближайшее время. А пока... А пока просто возьмут перерыв.

И так прошло несколько дней, когда оба незаурядных парня отдохали. Разумеется, в первый день, когда им удалось доказать вину, они ликовали: устроили грандиозный праздник у себя, а также говорили так, как им даже не свойственно говорить, будто их подменили!

Но, тем не менее, вскоре всё стало на круги своя, и Сергей вновь стал общаться со своей подругой в спокойном и уважительном ключе. Так он намеревался общаться с ней всегда, если б не одна беседа:

—Свет, я хочу тебя спросить кое о чём, только сильно не удивляйся))

—Ахах, конечно, спрашивай

—Ну в общем...а что плохого... в сексизме?

Секунд на тридцать воцарилось молчание. Как бы ни просил её спутник отреагировать спокойно, но столь болезненный вопрос поставил её в тупик.

—а разве может быть что-то хорошее...в дискриминации? В том утверждении, что женщины только и должны сидеть дома, ожидая своих мужей?

—Обычно уже такого не встретишь,-задумчиво произнёс собеседник,— а стереотипы дело такое.

–в смысле “такое”? Какое? Когда твой начальник повышает в должности не тебя, просто потому что ты – женщина и что ты обязательно уйдёшь в декрет?!

–Они это по опыту знают, увы. Рисковать не хотят. В их пору ведь...

–Мало чего они хотят? Это несправедливо же! Будто он ставит женщин ниже себя не только на работе, но и в принципе!

–Постой, а разве так не должно быть? Он выше тебя по статусу, но, самое главное, что среди млекопитающих доминирует в отношениях самец.

–Знаешь, что?!

–Знаю, знаю

И вот опять же – Сергей быстро её успокоил, но разговор их сошёл на нет, и они быстро разошлись по домам.

“Странные вы люди. Живёте в своём надуманном мире, не глядя на других людей, оттого и суждения у вас утопические какие-то. Это грустно...” – размышлял парень, а затем поймал ли себя на мысли: не её ли номерок он машибально пробил тогда по базе?

Между тем славные деньки проносились с огромной скоростью, и, с приходом следующего такого дня настроение Сергея становилось только лишь хуже. Дело было даже не в Свете. Они, наоборот, на удивление быстро нашли общий язык и говорили как ни в чём ни бывало.

Путём долгих монологических рассуждений парень при-

шёл к неоднозначному для себя выводу: того самого преступника начало недоставать... Или нет, как уже Сергей понял дальше, он нуждался в принесении помощи. Помощи не конкретному человеку, а конкретной стране – России. То есть, уже обезвредив одного, детектив уже не мог иначе.

Правда, вместо нового какого-нибудь нового расследования, мозг его заняла идея замкнутости человеческого разума у большинства людей. Если рассуждать в общем, это и был корень всего его раздражения и злобы всю его жизнь. Разговор про сексизм – так называемый край.

Идея эта гласила, что человек в основном зациклен на самом себе, и это надо менять!

Словно и в предыдущий раз, герой сразу хотел разработать план чётких и конкретных действий, но как он может поменять что-то? Правильно. Зацепить читателей с первого листа и не отпускать. Позже они примут твои взгляды или хоть на йоту поменяют их! И тут Сергей уже с новыми силами принялся творить...

Через пару часов он остановился. А может, это всё надумано? Всё это из-за Светы и лично её проблем? А хотя... терять уже нечего! На бумаге, словно новая жизнь, стремительно появлялся некий новый, но ужасно тесный мир. Мир, где всем было хорошо.

Уже через несколько минут рука писателя потянулась к телефону – Владимир, видимо, тоже чем-то сильно занят, судя по их сегодняшней переписке. Не лишним было бы узнать

В чём же дело.

–Добрый вечер, брат. Как ты?

–Я? Да норм всё. Вот по работе поручили в очередной раз выбить некую информацию. У тебя как?

–У меня тоже всё ОК. Как раз создаю новое полезное дело, книгу про людей, скажу позже подробности, чтоб не сглазить.

–Ааа. Сюжет пишешь?

–Ну тип да.

–Мне тоже надо сюжет разыгрывать. В этот раз уже куда более сложный, чем мы с тобой делали. Я рил уже не знаю, куда всё это приведёт, а самое главное – что надо его придумать!

–Тут уж, как говорится, делай, что должен... В любом случае ошибок не делает только спящий, тем более, что мы..., – Сергей запнулся, не зная, что говорить дальше

–...Что мы – одни из тех, кто двигает эту жизнь!

–Бинго!

Закарпатье, Украина.

Работавший не покладая рук Иван с нетерпением ждал свою пассию у себя дома. Это был поистине особый день, как и в их отношениях, так и в его жизни в целом. Во-первых, раньше эта пара появлялась лишь в многолюдных и относительно безопасных местах – в общественных парках и популярных кафе, где весьма неплохо проводила время. Вторая причина, вероятно, покажется вам интереснее: внеся послед-

ние технические правки, Иван был готов представить своей девушке неоднозначную с точки зрения морали инсталляцию.

Девушка, гонимая желанием поскорее узнать, о чём же таком с таким трепетом рассказывал её спутник, приехала раньше назначенного времени, чем немного озадачила Ивана. Но ничего, хозяин квартиры уже заканчивал обедать к этому моменту, а она была не голодна.

Приведя себя в порядок после трапезы и дождавшись пока девушка вымоет руки, Иван отвёл девушку в свою комнату. Перед ними предстал огромный стол, занимающий большую часть помещения. Оставшегося пространства было вполне достаточно для людей, намеренных обступить это, но не более. Что же там было такого? А там была распечатанная на 3Д принтере лесистая местность. Данный лес был из разных деревьев, расположенных как на низменности, так и на холмах. Составляли лес такие деревья, как сосны, дубы и ели, словно это была какая-нибудь сибирская тайга. Это всё сперва заворожило внимание посетительницы, но потом она перевела свой взгляд в центр, и будто забыла обо всех этих растениях, занимающих её разум ранее. Она увидела опушку, населённую людьми, причём весьма необычную опушку... На этой опушке располагался т.н. «Город мечты»: с красивыми и ухоженными многоквартирными домами, частыми зелёными насаждениями на улицах и удобной инфраструктурой. Сам город, сделанный с душой, так же по праву мож-

но назвать уютным, несмотря на его очень маленький размер (там была только одна, но очень обустроенная площадь в самом центре, которой и «жил» городок). Рядом с опушкой была сформирована и небольшая ферма для жителей посёлка. В общем, это был райский городок, что-то забывший среди лесов. Это было бы красиво само по себе, если бы не одно но... Городок-то был целиком окружён стеной, за которую никому нельзя было ступить. А что насчёт людей, живших там? Знаете ли, мозг человека – самое сложное, что есть во вселенной. Люди на Земле так же не чужды развязывать и участвовать в войнах, истреблять животный и растительный мир, выкачивать ресурсы из бедных стран, создавая там голод и нищету. Но у жителей идеального городка таких людей не то, что не было, а даже скажу больше! В принципе среди них таких людей не могло быть! Откуда такие люди могли взяться, если сознание абсолютно всего населения было либо занято мыслью, либо о людях, себе или других, либо о новостях из главной площади. Это коллективное сознание было одним большим алгоритмом, работа над которым у Ивана заняла львиную долю времени. Алгоритм, записанный в виде программы на языке Python, генерировал по очередности то личные бытовые события в мозгу обитателя этого места, то выводил какое-либо событие на центральной площади. В каждом из таких случаев все в городке жили только этим, и этого было достаточно. В процессе отладки программы было немало сложностей, касающихся популяции людей

на столе. Но никто, повторюсь, никто так и не захотел ни то, что узнать, что находится за стеной, а даже «элементарно» посмотреть вверх, где парень с девушкой всё так же глядели на них.

—Что ты наделал?! Как ты так мог ограничить сознание людей до бытовухи и незамысловатых песен на площади? Это...неправильно...я не могу найти слов.

Собеседник невозмутимо начал показывать ей на компьютере статью об опасности мошенников на сайте популярного в его стране банка, а именно о том, как именно они могут украсть ваши деньги. Он ещё добавил, что мог бы показать статью про колонизацию европейскими странами самых разных земель по всему миру, о жестоком обращении их с тамошними людьми, но не станет он этого делать.

—Тогда я не понимаю, что ты хочешь этим сказать? Может, ты агитируешь за коммунизм, ведь все недостатки нашего общества, в отличие тех роботов, что ты сделал, капиталистические.

—Лично у меня коммунизм связан с СССР, построенным шайкой бандитов и сволочей. Впоследствии он начал жрать сам себя. Хочу сказать, что построить справедливое от начала и до конца общество не выйдет ни при каком раскладе. Мы – не программы. Эти, как ты называешь, роботы живут в идеальном обществе. Как бы ни расширились их владения, а они расширяются, ведь с приходом специального сигнала я запускаю новых индивидов в эти края, у них не будет ни

нищеты, ни дискриминации. Это у них нонсенс. Как ты сказала, но другими словами, все их проблемы ограничены проблемами и бытом. У каждого есть друзья и все счастливы. А ты?

—а я...не совсем, вернее, как, я счастлива. Но мне всегда хочется стать лучше самой, улучшить свой мир, «достучаться» до мамы по некоторым вопросам. Извини, я родилась ради этого, а не для того, чтобы бесконечно получать счастье. Я, кстати, появилась на свет из живота, а не из рук умелого человека, как ты. Я не слишком и любопытный человек, но мне надо ясно представлять себе, что такого находится в запретном месте и почему не надо туда лезть. В папины вещи я же не лезла после объяснения отцом причин для этого, хотя я так могла сделать и не раз. Потому встречный вопрос: скажи, у тебя всё хорошо в жизни, раз ты решил создать общество без серьёзных проблем? Ты хороший человек, уже успел стать мне дорог, так пошли к психологу, сделаем ещё что-то, если он не поможет, но так оставлять нельзя!

—Я очень признателен тебе за заботу, но я занимаюсь этим отнюдь не из-за душевных проблем. Это долгий и кропотливый труд написания программы и печати леса на 3Д принтере занял бы у меня лет десять, если б эта деятельность не приносила мне доход.

—в смысле? Какой ещё доход? То есть, ты, получается, живёшь на этом? И как же так вышло? Как же так получилось?

—Это долгая история. Начнём от печки. Говорил ли я тебе про мой прогоревший бизнес?

–Ну да, говорил.

–Так вот, дело моё хоть и прогорело, но оставило мне очень богатого поставщика. Начиная с тех давних времён, когда выручка покрывала издержки, я заключил контракт на поставки с его фирмой и старался пробиться к его людям с «интересным» предложением. Я же понимал, что вскоре рядом с моим кафе появится популярное заведение фастфуда, и мне придётся закрыть свою точку питания. Понимаешь?

–Так, пока понимаю, дальше.

–Прийти к боссу или хотя бы его прямым подчинённым было непросто, приходилось ждать ещё долго, а пока моё кафе приносило приемлемый доход. Правда, ко времени моей встречи с его людьми моё кафе, как и изначально полагал, приносило убыток. Глобализация, знаешь, штука очень коварная – добралась и до моего провинциального дома. Сказал им, что так и так, моё кафе в жопе, всё идёт в тартарары, но у меня есть такая вот интересная наработка – прототип чуда, занимающего стол, что перед нами.

–И давно это было?

–Ну как давно. Год назад. Я догадался, что человек этот богат, и его наскучили в конце концов все те радости, которые себе может представить обычный человек. Допустим, это большое событие и радость для простого смертного – путёвка на море. Ну объездил мой главный инвестор курорты, за более дорогие, чем он обычно берёт, платить смысла не видит, так же и со всеми остальными атрибутами богатой и

«счастливой» жизни. В своём лице я представлял для него нечто новое, предлагая для него быть соавтором «прекрасного» мира. Он согласился на это, и мы начали работать вместе.

—Хорошо, что так. Смотри, только, не погрязни в этом идеальном мире. Ты ж не робот.

—Послушай, я не собираюсь тонуть ни в каких вещах. Они все часть моего большого плана. Благодаря текущему проекту я получил небольшой промежуток времени в своей жизни без суеты и часто возникающих вызовов, сижу, вот, прохожу обучение на разработчика. Стану разработом, буду учиться чему-то новому и так всю жизнь.

Она одобряюще кивнула головой и продолжила смотреть на сборище роботов посреди сибирской чащи. Ей было дико смотреть, как эти роботы живут своими мелкими событиями, как никто из них её не слышит и не обращает внимание на барьер. Странно было ей и само создание таких машинок, только в рамках защиты гипотезы о том, что никакая идеология не построит полного счастья для людей. А, может, есть и другая цель? Почему тогда Иван не сказал о ней? Это всё было как-то жутковато и неправильно, возникало непреодолимое желание всё бросить и уйти, а, сделав это, тут же расстаться с ним. Девушка отвела взгляд, занятая такими мыслями. Она даже не заметила, как на площади появлялось всё больше людей. И вот она, уже готовая выйти отсюда и сжечь все мосты, как бы последний раз глянула на

городок. Казалось, всё небольшое его население слушает одного человека, одетого в странную форму. Снова очередное событие «со сцены», будоражащее умы жителей, спору нет. Необычно, что одновременно здесь собралось так много людей. Захотелось даже остаться ещё ненадолго, чтобы узнать, о чём речь.

—Оля, — внезапно произнёс Иван, — как говорится, слава Богу, ты пришла. Моя программа снова выдаёт непонятную мне ошибку. Появился среди тот, кто говорит настоящую правду!

—Я за ним тоже слежу, хоть и не слышу его речь. Что он здесь забыл?

—Если б я знал, то ответил, что он здесь забыл. Полагаю, это какая-то моя ошибка или естественный ход событий, но ради тебя удалять не стану, так уж и быть. Кстати, ты можешь прочесть его слова.

Они прошли к компьютеру и, после некоторых манипуляций, уже читали реплику оратора. Оле было отрадно, что хотя бы кто-то обратил внимание на стену и отсутствие полной информации о чём-либо за её пределами. Неясно было лишь то, что делать с таким героем дальше.

—Мы не можем его просто взять и удалить. Люди должны знать правду!

—Ты права. Но что мы скажем тем, для кого я делал всё это?

—Скажем ... скажем, что сейчас такое время, когда истина

дороже всего. Да, так и скажем.

На этом они успокоились и продолжили читать произносимые слова. Сначала выступающий просто рассказывал об информационной завесе над городом, над тем, что проблемы, которые их выводят из себя, чересчур малы и что их общество идеально. Под конец уже он начал призывать пойти вместе с ним кого-либо в неизведанный мир. Нашёл девятих и был доволен. Он со своими новыми напарниками направлялся к барьеру.

Глава 1 «В путь!»

Москва, Россия.

Михаил был очень счастлив, получив, наконец, предложение о работе в американской корпорации программистом. Собирая вещи, он многократно прокручивал в своей голове те шаги, которые он предпринял к достижению данной цели. Его родители, конечно, поддерживали его стремление освоить востребованную в 21 веке профессию, но они не хотели, чтобы их сын ехал в далёкую страну, политика и нравственные ценности которой вызывали у них вопросы.

В это время парень очень сильно хотел туда отправиться: разумеется, чтобы показать свои умения малознакомым, а значит и непредвзятым людям. Но это было лишь одна причина, даже не главная. В основном он ехал туда потому, что упор не понимал, каким образом жители Северной Америки видят сей бранный мир иначе? Стоит, наверное, сказать, что имея представление об истории своей большой любимой Родины и обладая аналитическим умом, он был точно уверен, что если бы американские и советские руководители обладали одним и тем же менталитетом, то Карибского кризиса попросту бы не случилось. Взаимные упрёки? Да, вполне могли быть. Оскорбления? На уровне государств вряд ли, но допустим. Но ведь название государства-соперника «Империей зла», а тем более и «Чёрной субботы» быть попросту не мог-

ло при схожем образе мыслей!

Данная идея сильно увлекла пацана, у которого был изначально огромный интерес, как к географии, так и к языкам. Одним словом, ко всему тому, что явно разъединяет людей между собой. Последней каплей было общение с иностранцами на языковых курсах. Разница в их мышлении, подмеченная Михаилом, была... ну поистине огромной! Это связано с примерно таким же огромным расстоянием между центрами двух описываемых стран, а также с большими различиями в речи.

Вся эта информация сильно занимала сознание путешественника, пока он собирал вещи в свой небольшой, напоминающий походную сумку, рюкзак, в котором помещался весь его скромный багаж. И, наконец, он был собран.

После того, как Михаил сложил все вещи, он уже об этом почему-то не думал. Он вспоминал, как он получал визу, когда гостил у родственников в Казахстане со своей семьёй (в РФ нельзя было получить студенческую визу), как задолго до этого копил круглую сумму на долгие перелёты, и как выбирал оптимальное количество пересадочных рейсов. Но всё это отошло как бы на второй план, ведь больше всего он работал над своими знаниями, благодаря которым он и попал под государственную программу, финансируемую из США.

Но вот и этот эпизод жизни – воспоминание о жизни в домашней обстановке, что в России, что в Казахстане у родных, кажется, подходит к концу. Слова отца, который сравнил его

с древнерусским богатырём, сильно запали ему в душу в тот момент. И правда Михаил, словно богатырь, отправляется покорять неизведанные для большинства людей его народа земли. Вот и подвели его «богатырского коня» – жёлтую машину до аэропорта, где ему надо будет пройти первые испытания на своём пути. Но это будет нескоро... через час ... а пока эмоции в сторону, надо собраться и успокоиться. Всем друзьям написал, все документы собраны, первый челендж обещает пройти удачно ... Значит всё в порядке ... В путь!

Идеальный город, стол Ивана.

Подобно Михаилу огромная толпа двинулась в сторону их общей преграды, внушаемая человеком со сцены. Увы, всё больше людей с каждым шагом теряло интерес к неизведанному, вызывая у Оли досаду. К счастью, досада эта сходила на нет, ведь впереди народа шла, не сбавляя шаг, артель искателей приключений. Чуть больше половины из новых товарищей странного человека, возглавлявшего это движение, тоже отсеялось, смешавшись с большинством людей. В сухом остатке их было ровно пять человек, готовых изучать новый мир, не имея о нём ни малейшего понятия!

Настрой этих героев уже не на шутку озадачил Ивана, ведь он быстро понял, что они могут помешать существованию дивного мирка, а значит, не оправдать ожиданий заказчика. Надо было открыть код, вспомнить в нём последние вносимые правки, вероятно повлекшие за собой игнориро-

вание одного из главных принципов стимуляции. Если б его девушка, которой он уже обещал этого не делать, не стояла рядом с ним, то скорее всего он так и сделал бы. Однако, в теперешней ситуации уже не было другого выхода, как звонить покупателю и объясняться. На удивление человек, принявший вызов, был крайне сговорчив. И чего это он разволновался? Вопрос уже решён, ничего больше в инсталляции делать не нужно. Наконец-то. После звонка вся суета и беспокойство резко исчезли, появились другие задачи, бытовые, никак не связанные с проектом, завязался к тому же непринуждённый разговор. Даже любознательная артель не привлекала больше внимания реальных людей.

А ведь очень жаль, что путник и его компания перестали быть интересны их создателю. Все они, собравшись вместе у границы, осознали, что никто больше не разделит их убеждений. Никто. В том числе и странные люди, стоящие на крепостной стене. Они следили за порядком в городке, у каждого был свой угол обзора, и они часто меняли его. Благодаря таким служителям закона преступность в городе была низчайшей. И они тоже, хоть и имея такую возможность, не смотрели назад. Только в свой маленький уголок, выполняя служебный долг.

Команда стала рассуждать логически. У любого пространства из стен есть выход, верно? Должно быть так. Следовательно, надо достать карту города и поделить её на пять приблизительно равных частей. В каждую часть крепости на-

править по одному человеку с целью найти выход, а потом собраться на квартире у Власика, так звали одного из них, и отметить выход на карте, имеющуюся у каждого. Ввиду небольшого пространства процесс поиска выхода продлился весьма недолго, но не увенчался успехом. Все приятели собрались в назначенном месте в надежде на кого-либо ещё, кто нашёл путь из городка. Абсолютно все. Но только их глава, тот удивительный человек, о котором говорилось в самом начале, не был в исступлении от этого неуспеха. Все они, как сами понимали, выросли совершенно здоровыми душевно людьми. И они не могли понять, почему вся их духовная жизнь до сегодняшнего дня была ограничена площадью, собой и соседним домом (соседние дома составляли микрорайоны). Точнее, раз они нашли слова этого человека хоть на долю правильными, то, значит, не вся их жизнь была посвящена этому. Но тем не менее...

На дворе стоял ясный день, то есть, у них по сути был шанс выбраться из места, ставшего для них клеткой. Но не тут то было. Набравшись мужества, они поинтересовались у стоящих на стене местоположением выхода, на что им не ответили, зато спросили в ответ, зачем им это? Столько же ещё никем не занятой земли под фермы и пашни вокруг! Путники рассказали им, что пытаются узнать что-то новое, не касающееся жизни в этих местах, на что люди сверху лишь развели руками. Не теряя надежды, смельчаки предприняли попытки зайти к ним, перелезть через стену на лестнице, от-

влечь следящих за порядком и даже сделать подкоп! Жаль, но у них ничего из этого не закончилось хорошо. Люди, которых спрашивали собравшиеся в путь о выходе, очень сильно им мешали в начинаниях. Такая у них работа. Расстроенный неудачами отряд отправился по домам, чтобы завтра снова попытаться выбраться из большой тюрьмы.

Их предводитель, к слову, продолжал искать способы покинуть это место, пока его товарищи мирно спали. Он устал не меньше, чем они, так как на момент их возвращения была поздняя ночь, но он не мог иначе. Пока он над этим думал, его повалил сон, отключив его мозг до следующего дня. Проснувшись, он первым делом выглянул в окно, выходящее на площадь, чтобы из простого любопытства узнать, чем так сильно интересуются его вчерашние зрители. Поводом сегодняшнего собрания, как он быстро догадался, был во всю идущий рыболовный сезон. Тема действительно для него интересная, ему с детства нравилась рыбалка и всё, как-то связанное с ней. Он даже на всякий случай прихватил с собой в этот мир...опарышей. Да-да. Большой набор червяков для рыбной ловли. Но, простите, не собирался он здесь рыбачить, тем более, после того, как сказал такую пламенную речь. Зачем он их тогда взял? А, точно! Раз напрямую покинуть локацию не получилось, то надо идти обходными путями. Актив в виде наживки для рыбы сейчас очень ценится. Значит, ничего не остаётся, как подкупить охранника данной вещью. Но какого именно охранника? Думаю, что это

не важно. Рядом с наживкой лежал какой-то хорошо упакованный предмет. Взглянув на него, он заново вспомнил свой хитрый план.

Активисты уже теряли всякую надежду на выход из заточения, но их лидер порадовал их тем, что уже завтра они смогут это сделать, стоит им лишь довериться ему. Дежурившие на стене с подозрением отнеслись к такой компании. Они все считали то, что находится за стеной совершенно никому неинтересно, для них в частности. Получается, у них есть умысел совершить какое-то преступление, но какое? Глава мятежников быстро это осознал, и решил не показываться у стены днём, когда его видно, а, наоборот, дожидаться захода солнца. Поздним вечером на помощь пришёл самый дюжий его союзник. Силачу нужно было перебросить коробку на крепостную стену. Его куратор, стоявший рядом с ним, пометил палкой линию, где заканчивалась дневная тень. С этой линией вышло немного забавно. Опасаясь людей на стене, затейник маскировался под другого человека, не привлекая к себе внимания. Незаметно начертив линию для метателя, он отправился к своим, чтобы поднять их моральный дух, но они его не узнали. Лишь потом, когда он снял капюшон, они снова увидели в нём своего главу. Так как на дворе было уже темно, ему больше не приходилось кем-то притворяться, даже стоя у пресловутой преграды. И вообще, от него тогда ничего не зависело, если говорить по подготовке к побегу. Все его надежды и стремления по это-

му поводу были в руках большого мужчины, стоящего рядом с ним. И вот, заветная коробка с вещью летит в воздухе по направлению к стене, приземляется на позицию, и дело сделано! Довольный своей небольшой победой владелец предмета душевно пожал руку своему помощнику и уверил его в грядущем успехе их плана. На пути к дому организовавший всё это поведал, что же такого было в том маленьком ящике. Если кратко, то там была неизвестная в этих местах технология – дрон-шпион. Когда это устройство было привязано к компьютеру, который был только у одного человека, идущего рядом с метателем, то дрон стал передавать своё местонахождение в реальном времени.

–И как тебе поможет эта удивительная вещь?

–Молча. Это наша уже шестая попытка вырваться. Я, чёрт возьми, уверен на все сто, что полицай обратит внимание на коробку, возьмёт её с собой, а там мы уже договоримся с ним. Вы же сделали удочку, как я говорил, когда заходил передать вам радостную новость?

–Сделали.

–Прекрасно. Эта уда должна быть у тебя, и ты мне её передашь, когда мы дойдём до твоей квартиры.

–Да, отлично, передам, не волнуйся. А зачем тебе это, неужели хочешь половить рыбу в наших краях?

–Не совсем. Я хочу, чтоб охранник, которого я выслежу по поднятой вещи, ловил здесь рыбу, вернее мне всё равно на него по большому счёту. У них как раз смена завершается

где-то через 2 часа. Вот мы сейчас дойдём, я получу удило, а кто-то из наших, не помню уже его имени, сообщит мне, где именно поднявший дрон сходит со стены в город. Затем уже я объясню ситуацию, обменяю твою вещь и червей на благосклонность и информацию о месте его дежурства, а дальше...

—Дальше мы начнём крушить стену в указанном месте? Понял. Ладно, вот твоя удочка, давай. Удачи тебе!

—Спасибо большое.

Всё было в точности, как описал создатель этого плана. На утро артель пришла ровно в то место, где мог видеть только один охранник, подкупленный главным героем. Работа по дроблению части стены заняла несколько часов, но, безусловно того стоила! Путешественники увидели перед собой огромный лесной мир!

Глава 2 «Ход современной истории»

Москва, Россия.

Сотрудник службы безопасности невозмутимо сидел за компьютером. День был очень тёплым и солнечным, а ещё, к тому же, был выходным. Чем не идеальное время для воплощения своей идеи в жизнь?

Детище Владимира, именно так его и звали, захватило всё его сознание и время, но, тем не менее, он и не думал сбавлять обороты. Скажем так, у него было три основных момента, медленно, но верно двигающих его к цели: первое из них – ощущение собственной значимости и своего дела; второе – легальный доступ к личным данным, наконец, третье, пожалуй, самое очевидное – бешеная целеустремлённость, подкреплённая первыми двумя пунктами. Что же это был за проект, скажете вы, над которым человек так усердно трудился? Ответ на этот вопрос довольно сложный, так что внимательно следите за мыслью: задача была в том, чтобы создать некую программу, анализирующую переписки людей. Делалось это для того, чтобы выявить среди них желающих ... покончить с собой.

Да-да, звучит довольно жутко. Представьте ещё, что мысль начать делать код пришла к нему в голову вовсе не случайно. Ведь Владимир сам, огорчённых неразделённой любовью, тоже хотел пойти на этот страшный шаг, поняв

лишь в последний момент весь ужас своего намерения. Потрясение, полученное им тогда, повергло его в лютый шок, но после пережитого он не только расхотел сводить счёты с жизнью, но и начал писать алгоритмы по спасению людей от этого.

Когда на город опустилась тьма, программист выпрямил спину и потёр уставшие глаза. В общей сложности на работу ушло чуть меньше месяца, и первые результаты уже были. Аккуратно разложенные процедуры по выявлению людей из группы риска, самые разные циклы, оценивающие масштаб проблемы, и даже строчные массивы, наполняемые леденящими душу словами, радовали глаз. Радовали тем, что вскоре он сможет проверить свою работу.

Среди тех, кому Владимир хотел помочь, были в основном люди из депрессивных пабликов. Такие вот группы – палка о двух концах: кто подписывается на них просто, чтоб было, а кто другой... ну вы, скорее всего, поняли. К счастью, первая категория людей была в большинстве, но, всё же, программист понятия не имел кто к какому типу относится. Следовательно, он закинул на обработку всех подписчиков «грусти», которых нашёл. Вышло около сотни тысяч человек. Код, создаваемый в течение месяца, должен был поработать лишь восемь часов на своего создателя, пока тот спит. Полный счастливых мыслей, Владимир отправился на боковую, рассчитывая завтра увидеть на своём экране самых разны парней и девушек, которым требуется помощь.

Сквозь сон он видел, как завтра встанет, растормошит горячий и медленный от работы комп, на котором он вышлет свой труд своему шапочному знакомому, эксперту по психологии. Никаких материальных поощрений он не ждал, иначе пришлось бы оформлять документы и лишней, как ему казалось, раз доказывать работоспособность своего алгоритма. Всё это не составило бы труда и, чего кривить душой, лишняя копейка была бы очень кстати. Кризис, знаете ли, такая штука. Так что это не стало преградой для его цели. Остановило его вот что: работа с документами тоже требует времени и тоже где-то месяц. Увы, но за последние тридцать дней ещё два человека скинулось с крыши. Мог ли он что-то ждать, зная это? Нет!

Выжатый словно лимон Владимир опрокинулся на кровать и, по истечении десяти секунд, растворился в ней. Мёртвый сон сковал голое тело в своих объятиях, не разжимая их вплоть до ясного дня. Комп ожидаемо был горячим и тормознутым по утрам, но что сказать о самом продукте...там всё пошло не по плану. Машина за ночь нашла только одного человека. Из сотни тысяч. Такое иногда бывает: программа выдаёт слишком мало данных – информация о других подходящих людях не подошла под условия. Раздосадованный неудачей мужик полез в «АС-6» с одноимённым циклом внутри. Скорее всего проблема кроется в этой подпрограмме, и надо подправить переменные, чтобы вздохнуть полной грудью. Запустившись с изменениями, механизм в итоге не

выдал ничего, кроме ошибки. Тогда началась проверка составляющих отдельно друг от друга. Утешения деятельность так и не принесла – загвоздка именно в «АС-6». Вернее, не в нём самом, а в комплексе циклов «АС»: АС-1 – АС-8, на работу которого смотрел госслужащий. Без шестого компонента работать у системы не выйдет. К тому же, подпрограмма не терпит изменений, как уже стало известно.

Выходит, только одно...Получается, вся работа в корне неправильна, проще начать всё заново, учтя все ошибки. Работа, занявшая месяц, не удалась...Какие ошибки тут можно допустить? Сколько людей должно погибнуть ещё до достижения результата? Подобные мысли затмили его разум, и Владимир, в порыве отчаяния едва не стёр свой труд! Досада, полученная им, разумеется, не смогла бы сравниться с главной, побудившей к действию, тоской, но и теперешняя обида, тем не менее, довольно сильно терзала его душу. Основная работа как бы тоже забирала много времени и сил, госорганы как никак, но там для него всё законно, если говорить о доступе к частной информации. Дома же он вообще не имел права работать с такими данными, и страх наказания за такое, стоявший над душой каждый вечер последнего месяца, тоже сыграл свою роль. Обуздав с горем пополам свои чувства, он отправился на улицу, но не для того, чтобы добраться до офиса, а с целью прогуляться. По пути он взял шоколадное мороженное. Позвонил другу – было о чём поговорить. Придя домой, встретил курьера со своей люби-

мой пищей – он ведь так любит мясную пищу, о которой в последнее время пришлось забыть. Окончательно успокоившись, он снова посмотрел в монитор, внося небольшую правку в «АС-6». Наверное, для душевного спокойствия. На этот раз изменений код не увидел, и в итоге был получен тот же, один-единственный результат – профиль молодой девушки. Кто знает, может только это удержало Владимира от идеи бросить задумку.

Москва, Россия.

В то время как Михаил уехал в другую часть света, его знакомый остался на Родине, ведь ему пока незачем было куда-либо уезжать. Тем не менее, они быстро нашли общий язык, пока были рядом, ведь оба были одержимы идеями, и их жизнь вовсе не была скучной.

Сидя за столом в своём доме и создавая нечто новое, Сергей был и вправду похож на какого-нибудь увлечённого труженика науки. Хотя плод его упорного труда и не был похож с первого взгляда на что-то неординарное, но, как он отзывался сам: «С помощью моего орудия я планирую ускорить исторические события текущих дней раза в два!». И нет, это не какая-то новая машина или безумные составляющие для неё, ведь это был просто... текст. Да-да, обычный текст на русском языке, который автор в данный момент набирает, смотря в монитор. В чём суть? Если бы не прямое предназначение данной рукописи, то на выходе Сергей полу-

чил бы обычную книгу, причём написанную довольно интересным языком. Однако вся уникальность этого произведения заключалась в шифровке, которую использовал главный герой повести для связи с инопланетным разумом.

У этого самого инопланетного разума были очень хорошо развиты аналитические центры, благодаря которым существа, имеющие доступ к ним, могли предвидеть будущее, правда, на небольшой срок. Тем не менее, действующее лицо, безусловно, могло прийти к долгожданной победе над врагом и без существенных физических перегрузок, и без сильного стресса, а просто следуя инструкции, но как всегда в жизни для достижения «абсолютного» счастья нам мешают, казалось бы, совсем-совсем «незначительные» детали. Так и здесь. Вроде бы маловажный нюанс, что приёмник, который надо переносить по мере передвижения героя и его команды, абы где не установишь – необходимо специальное место, чтобы поймать хоть какой-либо различимый сигнал. Кстати, записать на слух или запомнить тоже не выйдет – информация меняется невероятно быстро! Но и это не вся досада – время идёт, связь слабеет, всё больше думать и решать приходится самому...

Эта история может быть довольно занимательной и даже стать сюжетом для самостоятельной книги, не так ли? Но автор на этом останавливаться не собирался, держу в курсе. Он продолжал и продолжал писать для куда более серьёзной задачи. Если кому интересно, самое трудное в этой деятель-

ности для него было полностью принять в себе мысль, что его идея может быть забракована, и у него, к сожалению, не выйдет донести до общества тот посыл, который сидел в его голове уже очень долгое время. И чем дальше продвигалась существующая в его сознании артель, тем тяжелее было Сергею смириться с этим. Все эти сопутствующие переживания, в свою очередь, перевоплощались в проблемы героев, покоряющих путь. Но всё же вряд ли он мог уже остановиться, едва начав столь длинную работу, ведь идея, зревшая в его голове уже давно, наконец-то получила выход. И эта идея неумолимо двигала его вперёд!

Но вдруг настал момент, когда стало непонятно, каким же образом продолжать приключения героя и его команды дальше. Поразмыслив над этим секунд десять, он нехотя посмотрел на часы. Увидев время, он быстро набрал номер своего друга. Писателю было хорошо известно, что абонент спать в столь ранний для него час не собирался. Когда товарищи услышали друг друга в трубке, у них быстро завязался разговор.

– Привет, брат, я уж думал, что ты не позвонишь, уже ведь одиннадцать вечера на дворе. Ладно, давай рассказывай, что по поводу твоего рассказа? Какие подвижки есть?

– Одиннадцать ночи говоришь, – сказал Сергей, – Стало быть, мне пора снимать мой сучик с медленного огня, на который я ставил его перед работой. Эх, как же хорошо, что в этой неделе у меня только начался отпуск, а, значит, у меня

есть все шансы закончить творить до его конца. Ну что, друг мой, расскажи, как у тебя идут дела тогда уж.

– Да так, потихоньку. Вот весь день хотел тебя спросить, неужели ты теперь всю жизнь планируешь заниматься одной писательской деятельностью? Я к тому, что надо же как-то найти себе девушку, чтобы никогда не было скучно и чтоб банально продолжить род.

– Ну я рад, что у тебя всё хорошо. А тебе что, действительно интересно, когда же у меня появится девушка? Если так, то ты, надеюсь, помнишь мою позицию: чтобы прийти к кому-то, ранее тебе незнакомому, надо что-то представлять из себя. То есть парню, безусловно, хочется познакомиться с девушкой, ему интерес есть. А ей? Вот напишу книгу, внесу свой, пусть даже маленький, но вклад в современную историю, вот тогда да, буду знакомиться. Кстати про девушку. В пятницу я случайно зашёл на профиль один (сейчас скину), вместо того солевого дилера. И, знаешь, её первый чат на С такая жесьть в общем... я даже сначала не понял суть, а теперь... Ты это, сам посмотри, раз тебе идея какая-то нужна... там трэш просто...

– Это очень сильное заявление, но ведь ты же должен понимать то, что у тебя может не получиться повлиять на ход текущих событий, а про идею понял. Спасибо, посмотрю. Ладно, вернёмся к теме.

– Пожалуй. Ну конечно же я понимаю, что у меня ничего из этого может не получиться! А через три с половиной

недели я, может быть, снова пойду на работу, уставший и измотанный, не способный выполнять трудовые задачи. Начальник, разумеется, меня уволит, и я не буду даже тогда держать на него зла. Только ты, главное, за меня не ссы, я год откладывал деньги на финансовую подушку. Уволит – и чёрт с ним! Поживу месяц так же, как и жил, восстановлю силы, если хозяин хаты, где я нахожусь, не взвинтит цену, а то он может, собака. Ладно, что-то я отошёл от сути.

– Серёг, я тебя с детства знаю, ты всегда был очень самодостаточным в принципе пацаном, так что я даже не думал о тебе беспокоиться. Но знай, я тебя в беде не брошу, выручу. Но если у тебя действительно что-то случится, ты лучше всё-таки скажи, вместе по жизни идти проще, по крайней мере, нам. Верно?

–Всё верно, брат, сильные слова. Обязательно обращусь к тебе, если мне нужна будет какая-никакая физическая помощь. Но звать тебя в авторскую работу над рассказом я тебя не стану не потому что не хочу делиться гонораром, а потому что моя главная идея и мысль, а также моё собственное потрясение от одного отечественного автора и его произведения принадлежат мне, а не кому бы то ни было ещё. Идея написания данной книги мне пришла ещё летом прошлого года, у тебя тогда не было такой мысли. Так что вот так. Но, пожалуйста, будь моим первым читателем, я никому не доверяю так сильно, как тебе.

– Ладно, брат, спасибо, за откровение. Я обязательно бу-

ду твоим первым читателем, спасибо, что доверил мне эту роль. Но, пока твой труд не закончен, я хотел бы поговорить о других вещах, чтоб не отвлекать тебя от дела. Так на чём мы остановились? А, вроде о девушках говорили, ну так что с ними?

– а то, что даже если будет всё плохо, и тебе всё-таки придётся выручать меня, я всё равно пойду и познакомлюсь с кем-нибудь, ведь я уже тогда буду уверен в себе! Ну вот скажи, чего мне надо будет бояться, если все импульсы в моём мозгу, терзающие душу, будут изложены на русском языке и отнесены куда-то?!

– Ну, наверное, ничего.

– Вот именно, Володь, вот именно, что ничего. Кстати, супец получился довольно вкусным, жаль, что мне не получится угостить им тебя, ну да ладно. Ну что, сыграем катку в батл рояль?

– Знаешь, было бы славно, несмотря на поздний час, я за.

– Ну что, тогда давай, как всегда, кидай мне свой запрос на игру, ведь у меня долго грузит.

Большой лес, стол Ивана.

– Так, друзья, у нас нормально еды?

– Ничего себе!

– Вы помните, как обращаться с ружьём для охоты?

– Может, за этими деревьями есть что-то ещё?

– Как же тут необычно! И всё это время мы об этом не знали!

Вот, что восклицали искатели приключений после того, как выбрались из «клетки» через большую дыру и помогли остальным. Они ещё долго оставались на месте, всматриваясь в каждый кустик. Кое-кто даже умудрился найти немного грибов. По счастливому стечению обстоятельств на необжитых полях за стеной, о которых сказали люди, оставшиеся позади них, тоже были небольшие леса, где даже водились дикие звери, благодаря чему в магазине продавались такие вещи, как крем от клещей и разные оружия, причём не последнего качества. Всё это должно было хватить им на первое время, по истечении которого они хотели принять решение, что делать им дальше: вернуться в город и торговать или идти дальше, если они найдут на месте все необходимые ресурсы.

Однако, первые часы никто об этом не думал, ведь все были удивлены новыми обстоятельствами. Даже как-то не хотелось двигаться с места, несмотря на сделанные ранее усилия, но, поняв, что они выбрались вообще-то незаконно они начали идти дальше и скрылись из виду.

Поход по лесу всегда требует большого напряжения и отсутствие болтовни, чтобы в нужный момент услышать приближение хищника. Отряд же не был настроен на такое, всем хотелось поделиться и услышать истории друг от друга. Так что, несмотря на то, что силы ещё были, группа сделала привал, как только представилась такая возможность. Они быстро приготовили всё необходимое: поставили палатку, разве-

ли костёр, начали жарить мясо, всё, как в обычном кемпинге. Когда с площади донесли, что кемпинг – это модно, они быстро научились этим вещам. И вот, когда всё это было сделано, слово дали тому человеку, который, собственно, их сюда и привёл.

–Уважаемые друзья, спасибо большое, что доверились мне, что не побоялись пойти за мной, неизвестным вам человеком, против всей системы, что благодаря вам мы все вырвались из этой ловушки.

–Тебе спасибо! Столько поколений жило рядом с неизвестным, ничего о нём не зная, а мы теперь хотя бы имеем представление, что здесь. Лес! Один лишь лес, только очень большой. Ну так, что же тебя привело?

–Не знаю, парни, что меня сюда конкретно привело. Должно быть, зов который так долго пугал меня, и заставил меня здесь оказаться с вами. Странно, что куча людей сюда не ступало из ваших предков, это да, не поддаётся моему пониманию.

–а зов-то куда делся? До сих пор страшает или уже нет?

–а зов, как ни странно, исчез. Пугал-пугал, а потом испарился, как только я вышел на его след. Правильно говорят, глаза боятся, а руки делают, но в нашем случае это не руки, а ноги и голова. Тише, народ, я слышу возможную угрозу из правого сектора леса.

–Да не переживай, – тихо сказал его собеседник, – мы хоть из правого, хоть из левого сектора угрозу устраним, раз смог-

ли сделать то, что не смогли сделать другие. Мы, выходит, творим ход современной истории. О как.

–Получается так.

Вслед за командой странного человека из-за стен вышел и тот, кто их делал, но немного позже, да и стены были у него другие – невидимые человеческому глазу. По сравнению с участниками похода Иван, видимо, был более счастлив. Покупал, что хотел, в том числе перелёты в ранее неизведанные для него места. Незнанные для него лишь потому, что не хватало времени и денег, а желания куда-либо съездить у него было всегда. И вот, наконец-то, близится час завершения работы, и скоро он отправится во Францию, куда так давно хотел. Именно в этом государстве выросло очень много деятелей, оказавших значительное влияние на культуру России, где он и вырос. Конечно, кухню и достопримечательности он тоже хотел увидеть, но, в отличии от первоуказанной цели, всё это не являлось главными причинами поездки, разве что дополнениями к ней.

Путешествие на Родину Бонапарта всё ближе, вот уже те, кто по идее и должны дать ему денег на это, располагаются возле большого стола, ожидая представления. Шоу, кстати, должно было вот-вот начаться, а пока шла лишь завязка сюжета, не особо интересующая гостей. Так что, пока главный зритель не всё равно не всматривается в происходящее, самое время обсудить детали.

–Итак, вы надеюсь помните, что я не ожидал, что кто-то

выйдет из города, но в конце мы это согласовали.

– Да, я это прекрасно помню. Если позволите, я вам на ушко скажу даже больше – мои ребята специально подшаманили в труднодоступном месте вашей программы, обойдя основные циклы, чтобы те, кто сейчас в лесу, в принципе могли там оказаться. Вы уж их извините.

– Ну ладно, а с оплатой что?

– Оплата, как и обещал, – сказал он и показал на экране телефона все его задолженности на сайте банка, а внизу была кнопка «оплатить», – мои люди выяснили, что вы не собираетесь нас обманывать, так что я готов завершить сделку с вами прямо сейчас. Что скажете?

– Знаете, это очень заманчивое предложение, но давайте узнаем, что скажет ваш приятель, сдающий мне квартиру, где мы находимся. Дело в том, что мой срок аренды заканчивается так же, как и работа, ровно в одно время! Вещей у меня мало, моя работа принадлежит теперь вам, соберусь до конца представления, так что вот так.

– Ты как в воду глядишь, – сказал тот самый приятель, позванный заказчиком, – я тебе отправил сообщение о завершении аренды, но ты его так и не увидел. Так уж и быть, разрешу тебе остаться здесь до утра из уважения к твоему труду. И кстати, большое тебе за него спасибо.

– Вам спасибо. Знаете ли, вы по-божески брали за съём жилья, и никто не знает, когда б я закончил, если не вы. Я немного тут ещё побуду, мы с Олей летим в аэропорт Шарля

де Голля уже этим вечером. Да, Оль?

–Безусловно, тоже давно мечтала посетить Париж, но посмотреть на развитие событий не откажусь.

Квартирант был рад услышать такие слова, после которых он снова перевёл внимание на своего давнего партнёра.

–Скажите, вы уже преопределили судьбу идущих по лесу или нет?

–50 на 50. Так как этот лес и его обитатели уже принадлежат нам, то мы пошлём им испытание, шансы пройти которое или погибнуть у них равны, так что да, 50 на 50.

–Ну тогда я, наверное, не буду смотреть, чтобы не давать вам спойлеры. Понимаете, мне известен образ мышления каждого из них, то есть я могу как помочь героям, так и помешать. Они не совсем люди, давайте не будем забывать, и я точно могу рассчитать будущее их поступков.

–Ого, и как?

–Не говоря ни слова. Познакомьте меня с вашими программистами, думаю, мы найдём общий язык, а заодно, я узнаю уязвимую сторону моего цикла. Но мне по большому счёту всё равно, я время зря не терял, меня готовы взять программистом-стажёром в крупный проект, и что скажете делать с моими роботами, то я и сделаю.

–Что ж, неплохо. Семён! Этот чел сегодня работать с вами, не возражаешь? – крикнул босс мужчинам, сидящим за компьютерами в другой комнате, через стену, – Нет? Ну всё тогда, иди к ним.

Семён, Валера, его напарник, и Иван быстро сладились и вместе начали создавать контент для их общего начальника и нескольких его друзей, сидящих за столом. Для начала стоило решить, в какой форме помочь героям. Если послать им помощь абстрактно, через окружающие предметы – целевая аудитория вряд ли поймёт их. Если помощь преподать «в лоб», тогда это будет просто, как детский мультфильм. Между тем у виновников торжества занималось солнце, предвещавшее скорую отправку дальше, на запад, так что надо было быстро что-то предпринять. В этот раз Валера выручил, предложив использовать шифр для координации героев. Преемником служила антенна, носимая ими как раз для того, чтобы уловить какой-либо сигнал.

Раздел 2 Про относительное счастье

Если хочешь быть счастливым – будь им.

Кузьма Прутков.

Глава 3 «Всё, что не делается – к лучшему»

Москва, Россия.

Николай и Владимир – два совершенно разных человека, если говорить вкратце. Суть даже не в том, что они оба разбирались в совершенно разных дисциплинах: биологии и информатике соответственно. Ведь даже не зная особенностей их учёбы всё равно можно сделать вывод об огромной разнице между ними. При том предпочтения их в еде и досуге были схожи. Единственное, что их различала – это профессиональная деятельность: если у одного было желание создать что-то вне своей работы, то второй был полностью увлечён своей занятостью. Примечательно, но и тот, и другой вместе пытались создать что-то новое и были даже друзьями.

Однако, у Николая была сильная тайна от Владимира. Как мы знаем, текущий герой изучал биологию, а в процессе познания науки он хорошо познал генетику. Присмотревшись к собеседнику, он обнаружил, что тот был усыновлён – его родители не смогли бы родить ребёнка с такой внешностью. Разумеется, об этом «открытии» юный биолог никому не сообщил. Хотя нет, был один случай. Идя по своим делам, тогдашний Коля встретил некоего блогера, организовавшего сходку. Атмосфера на мероприятии была очень тёплой и уютной, потому студент решил посидеть немного

там. Дел у него в выходной особо не было. На этом собрании те, кто хотел, обменивались историями из жизни, внимательно слушая остальных. Студент не остался в стороне – он, не раскрыв имени друга, поведал о своей находке. Объяснил так же, что такой-то такой-то ген сцеплен быть не может, а значит у друга не родители, а опекуны. Его историей заслушались, а под конец организатор подарил ему...ничего себе...брендовые наушники! Чуть позже выяснилось, что это всего лишь паль из Китая, зато сколько радости! Скажем, что подделка стоила триста рублей для простоты счёта. Людям объяснили, что некий гаджет считается крутым. Гаджет, что стоит в пятьсот раз дороже. В пятьсот, Карл! И человек, приобретший баснословно дорогую технику, действительно становится более привлекательным в глазах людей из общества потребления. Его же абсолютно незнакомые люди выслушали, посчитали если не крутым, то во всяком случае умным и напоследок вручили ему сувенир. Желание покупать что-то более дорогое резко отпало. А зачем тогда? Подобной логики он придерживался касаясь всех вещей, кроме товаров первой необходимости и рабочих инструментов. Даже странно, что он вспомнил про этот товар. Дело в том, что наушники перестали действовать, пока биолог ехал на автобусе из Калуги, доставив противоположные эмоции.

Глобальный вывод из прошедшей ситуации не порадовал: у людей жизнь настолько скудна, что они вынуждены задорого покупать чувства...

Место сходки, показавшееся слева от дорожной полосы, заставило его вспомнить старые и добрые времена, а также натолкнуло на размышления. Создавая в голове вышеуказанный ход мыслей, он не заметил, как сбавил скорость на шоссе и убавил музыку. Затем думы сменились – вспомнилась работа в США, откуда он вернулся в отпуск. Хотелось хорошо отдохнуть, а потом продолжить делать чудо-лекарство от печени. Кстати, оно почти сделано – нужен только образец указанного органа с патологией. Может, одно другому не мешает, и стоит попытаться поискать таковой здесь, в России?

Калифорния, США.

Как раз в ту минуту, когда Владимир с Сергеем отправились в игру, Михаил просыпался на другом конце земного шара. На тот момент его дела шли как по маслу, ведь первое время новой жизни можно запланировать. Так, например, он заблаговременно лёг спать, чтоб встать совсем рано, и получше осмотреть своё рабочее место. Кроме того, он успел прогуляться по маршруту ещё вчерашним вечером, что помогло ему быстрее дойти до работы.

Честно говоря, он не заметил особой разницы с тем, как он работал в России. Ведь если личное жилище и может как-то намекнуть на проживание хозяина в отдельно взятом государстве, то по общественному месту, расположенному в здании, понять, из какой именно страны фото, просто нереально. Так и здесь. Создавая для себя комфортные условия

работы, новобранец поставил на компьютерный стол бутылку питьевой воды с наклейкой от отечественного производителя. Можно ли теперь точно определить, по фото этого пластикового изделия определить, где оно было сделано? То-то же. Но вот он завершил и подготовку к своему первому трудовому дню в другой стране, и теперь мог только ждать получения каких-либо заданий.

В своём офисе он встретил таких же американцев, которые всегда привыкли приходить пораньше и ждать начала. С одним из них Михаил познакомился и даже успел немного поговорить.

—О, так вы из России! Стало быть, вам так же, как и мне не нравятся действия вашего руководства.

— а почему они мне должна не нравиться работа моего правительства?

—Ну как, у вас нет того, что было раньше, и возможно, уже больше не вернётся.

—Нет, я здесь не поэтому. Я сюда по обмену приехал, но ваш ход мыслей меня заинтересовал, вы даже отчасти правы. Я обязательно привезу своим разные плюшки, которых у нас больше нет, если, конечно, в этом будет смысл. А то, знаешь ли, свято место пусто не бывает.

—Я, конечно, уважаю вас и вашу страну, но ведь ваших электронных технологий на рынке я пока не встречал, есть ли они у вас вообще? А если и есть, то смогут ли они конкурировать с нашими, которые опережают время?

–Спасибо, что сравнил ваши технологии с нашими, дорогой мой друг. Скоро и мы нарастим данную социальную сферу, раз вы не давали нам сделать это раньше. У нас в принципе есть для этого многое, но главное, что вы ушли с нашего рынка.

–Ты вот говоришь так, а сам приехал к нам, на другой конец света за заработком.

–Но ведь это потому лишь, что посетить другие страны и народы было моей мечтой детства, а ваш язык и культура всегда для меня представляли интерес, так как разительно отличаются от моих установок. А ещё я очень сильно увлекаюсь программированием, и был вне себя от радости, когда получил возможность пройти стажировку, да ещё и в США!

–Ладно, я пока тебе не верю, но поживём – увидим.

– Хочешь, верь, а хочешь, нет, но мои друзья так же могли в теории приехать сюда, я бы их бесплатно научил бы кодить, мне не жалко. Но, видимо, развитие своих идей, отношений и знаний в других областях оказались для них важнее, и они остались на своей и моей Родине. И да, именно им я привезу ваши сладости, раз они не могут купить их у себя по нормальной цене.

– Вот опять не верю: вы технологии заместить можете, а сладости нет?

– Да, такая вот у нас проблема. Мы развиваем ледоколы, атомные бомбы и даже искусственный интеллект (к слову о технологиях, нашей поисковой системой в российском про-

странстве пользуются чаще, чем американским аналогом). А массовое питание – вот нет. Поэтому я и возьму с собой немножко вкусностей, не зря же их рекламировали, в конце концов.

–Ну раз так, то ладно, мне всё-таки удалось тебя понять хоть в чём-то. Но ладно, начнём работу.

Рабочий день Михаила показался ему слишком коротким, а работа – простой. Ведь на самом деле работа тоже едва ли отличалась по содержанию от прежних его задач, а усталости, как прежде, не было.

Как вспомнил он вечером, подобный опыт был у него при подготовке к переходному экзамену. Ну все же помнят пору экзаменов, а может, регулярно их проходят от самых разных инстанций на своей работе? Наш герой вовсе не был исключением. А ещё, наверное, многие из читателей должно быть согласны с мыслью, что перед важным мероприятием (экзаменом в частности) хорошо выспаться и по пути в место аттестации быть собранным, стараясь думать только об этом. Согласны? Ну и славно. Только вот наш герой с этим не согласился бы, ведь владел другим способом активации своего мозга на полную мощь.

Дело в том, у него, как у увлечённого программиста, были свои идеи, как улучшить жизнь людям. У него были наброски по созданию кода, зашифровавшего слова в песне, сохраняя при этом её ритм. Должно было создаваться ощущение, будто слушаешь своего музыкального кумира на каком-то

иностранном языке. А ещё он участвовал во всех школьных постановках и подметил, что учителя, проводящие репетиции, тратят много душевных сил на это, ответственно подходя к работе. Программист, разумеется, был очень благодарен своим наставникам за их старания для хорошей организации крупного праздника, но в тоже время недоумевал: раз его завуч, которая готовила выпускной, уж точно пользовалась благами цивилизации в своём быту для упрощения монотонной работы в своей жизни, то почему она не могла применить другие технологии для своей работы? Поразмыслив над этим, он пришёл к выводу, что эта самая завуч просто не знала, что такое среда разработки, а значит и не могла оптимизировать подготовку с её помощью. Михаил до сих пор считает, что в этом деле всем бы помогла учитель информатики, но у неё было довольно много дел на своей должности, да к тому же семью никто не отменял. Да и вообще она росла в другой образовательной системе, и откуда ей было знать про проблемы нынешних учеников, когда даже среди самих учащихся один Михаил обратил внимание на это явление?

Поняв всё это сразу, подросток решил, что никто, кроме него, не в силах исправить конкретно эту ситуацию. Так вышло, что программа, призванная решить вышеуказанную проблему, и код, зашифровывающий песни, стали его личным вызовом, личным шансом сделать людям приятное. Ещё ему было ясно, что до проведения экзаменов остаются считанные дни, но это, видимо, никак не могло его остано-

вить. Поэтому он поступил вот как: за день до экзамена он до захода солнца повторял математику, а потом очень рано отправился в постель. Это привело к тому, что он встал аж в 5 утра, но полный сил и уже готовый к работе, к которой он незамедлительно приступил. Вот он уже сидит, работает над одной из этих программ 2,5 часа как, кажется, что остаётся ещё чуть-чуть, и всё будет работать верно, как вдруг... зазвенел будильник. В эти секунды он ощущал, что все клетки его мозга были голодны до решения сложных задач. Это состояние было знакомо ему ранее, потому он сделал на него большой упор. Дабы сохранить текущую работоспособность, он вызвал такси класса комфорт, ведь его плавный ход, быстрая подача и езда тому способствовали. В результате он получил сравнительно высокий для него балл, чем удивил даже, казалось, без эмоциональных наставников.

Ему было вполне комфортно сидеть в пустом офисе, несмотря на то, что, казалось, все его коллеги уже ушли. Он предавался воспоминаниям и вносил мелкие поправки в свой код, дабы невзначай улучшить его. Ещё он вспоминал, как именно он писал код, сидя ранним утром в своём доме и как Сергей тем временем за день выучил три довольно сложных задания, вместо того, чтобы учить десять других простых для программиста задач, каждая из которых меняется от случая к случаю. Серёга, понимаете ли, всегда был гуманитарием, никогда не мог понять математику, поэтому решение своих задач он запомнил механически.

Сидел, значит, офисный работник на своём месте и вот услышал разговор своего босса где-то в коридоре:

—Ох, Джон, это ж надо так! Бывшее дочернее предприятие моей компании, которое у меня выкупили конкуренты несколько лет назад, порочит мою деловую репутацию! Я, мол, забрал у неё один офис, который принадлежал и принадлежит по праву мне, но они придрались к какой-то тонкости, связанной с ПО компьютеров, установленной на рабочих местах.

—...

—Ну как причём здесь ПО? Да притом, что в моей конторе на тот момент была установлена одна версия обеспечения, а у этой — другая, что входило в договор купли-продажи. Понял?

—...

—Вот, значит, в моём офисе была установлена та обновлённая ОС, на которой работали мои люди, но на одном не произошло автоматическое обновление, как на остальных. Ровно с тех пор меня хотят назвать шарлатаном и портят мою деловую репутацию.

—...

—Я не думаю, что это лишь мои домыслы. Во-первых, они официально придрались к такой мелочи, как не обновление одной ОС, во-вторых, ... вспомни зиму прошлого года. В это время мои конкуренты стали почему-то рассказывать всем, что вот, моя компания такая-сякая, говорили про плохие

условия работы у меня и всячески ещё пытались испортить мой имидж, ведь я особо им не отвечал ничем. Было такое?

—...

—И я помню, что такое случилось. Помню, они говорили про то, что я вывожу прибыль на левые иностранные банки, точно помню, что это их настораживало, про налоги ещё базарили. Сейчас я так не делаю, ведь эти самые финансовые организации вышли ко мне боком. Далее, что по списку? Ах да, вспомнил. Они меня ещё ненадёжным называли из-за логистических проблем. Ну да, заказывал многое оборудование из восточных стран, а теперь беру из своей, великой и прекрасной Америки, что для меня большое достижение. Правда им, к сожалению, не удастся теперь меня оценить, ведь я уже начал необратимый процесс выяснения отношений с этими гадами, которые вдруг переобулись в белых и пушистых!

—...

—Слушай, мне прекрасно понятно, что я бизнесмен и даже весьма солидный, но я же живой человек! Более того, меня же не задевают их выходки, что я не так работаю, но теперь ведь они же считают меня... врагом собственной фирмы, что я, наконец, вступил с ними в конфронтацию!

—...

—Да, они могут называть меня теперь как угодно, но ты не угадаешь, кем именно я прослыл в их рядах! Они меня считают, что я ... враг собственной фирмы, что ввязался в

конфликт с ними и потому сокрушаются. Одни просто какие-то очень злые по жизни люди: говорят, что моя компания не имеет право существовать, и поминают меня недобрым словом. То есть, им по сути всё равно на меня и мой бизнес, но, тем не менее, они усердно пытаются полить меня грязью. Другие же расстраиваются, ведь им, наоборот, не всё равно на судьбу моего дела, ведь это их источник заработка, а сильного лидера они во мне не видят. Только вот эти люди, устраиваясь ко мне на работу, выбирали зачем-то именно меня. Кроме того, они же понимали, за неделю до этого кипиша точно, что маркетинговой войны не избежать?

—...

—Даже если я в их понимании совершил какую-то ошибку, но я же не герой какой-нибудь фантастической книги, чтобы в компании нескольких единомышленников спасти мир?! Иди и напиши мне на почту хоть, как бы ты исправлял мои «ошибки» и почему ты их считаешь таковыми, раз такой неравнодушный, у всех сейчас непростые времена, вместе же пережить их легче!

—...

—Хм, ну да, ко мне регулярно приезжают новые работники, например, Михаэль, у него большой потенциал, это видно. Просто я выпадаю в разной степени с таких людей, понимаешь.

—...

—Ну тут с тобой нельзя не согласиться, это всё жизнь, она

идёт, и всё, что не делается – к лучшему! Спасибо тебе, что поддержал.

Бывают же у людей проблемы, – подумал Михаил и направился в свой новый дом.

Большой лес, стол Ивана.

Путники встали, как только показался рассвет, и начали подготовку к дальнейшему прохождению пути. После быстрого завтрака и упаковки вещей герои, наконец, немного расслабились – диких зверей, проходивших мимо ночью, уже не слышно, чем не отличная возможность поговорить по душам?

–Скажи, брат, ты вообще на улицу выходил? Я так-то много где тусовался в нашем городе, но тебя не видел.

–Да, редко выходил, а что?

–Да так, ничего. Интересно получается, ты боялся показаться на улице, раз дома много сидел, но один из первых пошёл покорять земли за стеной.

–Думаешь, это кому-то, кроме нас, нужно? Мы лично шесть раз вместе пытались выбраться, а потом уже я, с помощью вещи, что в вашем мире нет, добился нашего выхода за пределы этой клетки.

–Я уверен, что да. С помощью необычной вещи, говоришь? Полагаю, что у наших предшественников особых вещей не было. Но всё равно странно, что...

–Что я здесь, потому что это ты так считаешь. Скажи мне

тогда, в чём заключается смелость, если ты всю жизнь общаешься с людьми, подобными тебе?

–Погоди, это разве плохо?

–Наоборот, это прекрасно, что у тебя есть друзья и всё такое, но, мне кажется, что все люди, с кем ты имеешь дело, кроме родителей и учителей, тебе подобны.

–У многих так, и чё?

–Если говорить лично обо мне, то у меня с детства была идея по созданию своего продукта. Сейчас он востребован, и я этому очень рад, но речь не об этом. Поначалу мне приходилось пытаться взаимодействовать с работающими людьми, совершенно не понимая, как это надо делать. Я выглядел довольно нелепо, и даже сам это понимал, но я по итогу двигался дальше. И получилось! А у тебя была какая-то мысль, как сделать окружающий мир лучше? Ты связывался с компетентными в этом вопросе людьми?

–Хахахах, что за вопрос? Оглянись, посмотри на меня и где я нахожусь, прикинь, почему я один из немногих, кто пошёл за тобой на этот шаг, и станет ясно, а то задают некоторые иногда такие вопросы, что даже отвечать не хочется. В целом, мне понятна суть, и я догадываюсь, что твоя идея была связана с разработкой чего-то нового. На тебя смотрели не столько из-за слов, сколько из-за необычной внешности. Только вдумайся, тебя никто и никогда тебя здесь раньше не видел. Никто и никогда.

–а ты умён. Быстро ты догадался про меня. Ну раз так,

то знай, один бы я ни за что не оказался здесь. У нас был масштабный проект, а я в нём был как бы подопытный. Это долгая история с моей отправкой сюда, но началось всё, как я уже говорил, с моей смелости начать общение с незнакомыми людьми, компетентными в нужном мне вопросе.

—Так, может, ты расскажешь всем нам, что находится дальше? Или ты до сих пор не понял, что мы тут совсем как слепые котята маемся?

—Я сам не знаю, что находится дальше...

—...ну а кто ж знает? У тебя иноземные гаджеты есть, может они в этот раз помогут, как помогли тогда?

—То-то и оно. Взгляни на твоего соседа справа.

—Взглянул, и?

—Видишь антенну? Она должна нас выручить, её даже несёт самый аккуратный и ловкий из нас, не говоря уже про её лёгкий вес и то, что это почти единственное, что лежит у него в рюкзаке.

—И что теперь? Каждый вечер ловить сигнал теперь будем? Мы вчера пытались, не помогло.

—Пока мы здесь, да. Каждый день будем снова пытаться ловить сигнал, пока не поймаем. Ты разве не понял, что мы не на кемпинге? Что нам важна абсолютно любая информация, касаемо окружающей местности?

—Да понял я, понял. Но что мы скажем, если у нас ничегошеньки не выйдет? Как будем в глаза им смотреть?

—Скорее, они из-за зависти будут говорить о нас плохие

вещи, ей богу. Если конечно будут хоть что-то говорить, вспомнив о нас. Знаешь, у вас мода меняется очень быстро, я поражён этим.

–Ладно, ты прав.

Разговор продолжался ровно до тех пор, пока они со своей командой не вышли к реке из которой они вчера брали воду для походного котелка. Недолго думая, один из них достал сложенную в коробку надувную лодку, и, кто был с ним рядом, дружно стали её накачивать. Ого, у них ещё и лодка есть! Да они прям провидцы, не в каждом походе она нужна.

Скажем так, герои не знали, что конкретно находится за их поселением, потому были готовы увидеть многое: и лес, и водную гладь. Оттого и взяли её. Тот человек, что умел грести настоял на приобретении ещё одного плавательного средства, и, даже встретив неодобрение со стороны его потенциальных пассажиров, всё равно за свой сделал это. Эх, если б не он, то у них бы не получилось пересечь реку, а моральный дух сильно упал, ведь случилось непредвиденное – в первом судне оказались дыры. Точно не понять, кто заметил это раньше, но эта новость молниеносно дошла сразу до всех. Здесь-то их капитан и выручил. Обидно было, конечно, за потраченное время, но идти назад никто не хотел, так как провизии было ещё много. Пришлось надувать заново, предварительно осмотрев на наличие дефектов. Их не оказалось, и в конечном счёте они переплыли. Сам лодочник сказал, что запасался он не на «чёрный день», а для того, чтобы

героям было комфортно путешествовать по воде. Действительно, за один раз вполне спокойно могли доехать до другого берега пять человек, сколько их и было, но имелось ввиду просто пять человек без тяжёлых сумок. В нашем случае всё, что было переносимо на плечах, кроме радиоприёмника, естественно, было не просто тяжёлым, а прям совсем тяжёлым для обычного человека. Подтвердить мои слова могли бы частные привалы моих героев, несколько их не смущавшие. Тише едешь – дальше будешь было их негласным девизом, которому они неуклонно следовали. Исходя из всего этого, они приняли решение перевезти «тяжеловесов» со всей едой и водой на лодке первыми, хотя они были в меньшинстве (2 человека против 5), один из которых как раз был очень предусмотрительным, и о котором шла речь раньше. У его первого попутчика была тем временем прекрасная возможность отдохнуть, и это было для них всех очень хорошо. Хорошо тем, что в следующий раз привал будет только для ночлега, и только когда стемнеет. Обычно в это время он несёт на себе больше половины всех их вещей, кроме него тащить на себе всё это некому, это вызывает быструю усталость, и создаёт необходимость остановки. Но, пока его напарник метался из стороны в сторону, забирая остальных, основной носильщик разминал плечи и ноги, постепенно приводя себя обратно в форму.

Катание на лодке понравилось абсолютно каждому. Кто знает, был ли шанс отправиться в путешествие по реке в слу-

чае исправности обеих лодок, на которое тайно надеялся капитан, ведь так гораздо быстрее куда-либо приехать, но так или иначе, что было, то прошло. Зато водная гладь не стала для них тупиком, и на том спасибо. Оказавшись на соседнем берегу, отряд зафиксировал уже вторую по счёту победу после прорыва из города. Радоваться, всё же, долго не пришлось – время не ждёт. Потому веселились они лишь тогда, пока сушилась и складывалась лодка. Вернув транспорт в начальное его положение, герои возобновили прохождение пути.

–Эх, жаль, что мы не на речке плаваем, было бы классно, – повторил капитан.

–Мне б твои проблемы, дружище. Хочешь, смеха ради, ты понесёшь моё бремя, а я буду сожалеть о чём-то.

–Тоже верно.

–а то. Ведь всё, что не делается – к лучшему.

Философские беседы больше не велись в этот чудный день, зато всё внимание идущих было переключено на природу. Вчера они, только выбравшись из тёплого местечка, не обращали пристального внимания на пение птиц и шелест трав, а только лишь на деревья и опасность вокруг. Глупо утверждать, что герои ударились в крайность, в этот раз уже не замечая последнее, скорее наоборот, они стали внимательнее за этим следить, только уже более адекватно. Днём ранее было как – один или два человека смотрят вдаль, а остальные, поддавшиеся безудержной эйфории, абсолютно

беззащитны перед лицом опасности. До переправы на другой берег уже выспавшиеся и начинавшие привыкать к новым условиям герои тоже были не собраны, но их чувства стали стабильны. Если вам удобно, можете даже считать реку своеобразной точкой невозврата, означающей переход путников от состояния праздника к серым будням, только в абсолютно других реалиях. Формальной причиной была насторожившая всех то ли белка, то ли змея, проскользнувшая перед ними и не давшая им долго стоять на месте после последних приготовлений. Наверное, из-за этого животного первопроходцы и перестали болтать, но, так как к вечеру только один точно помнил точную причину размолвки, то полагаю, что это был лишь повод.

Кстати, вечер для них настал довольно быстро, несмотря на отсутствие привала по пути. Тот самый памятный тип очень хотел обсудить случившееся, но забыл об инциденте в самый последний момент, даже когда палатки были разложены, представляете? А всё потому что герои, хоть и были сильно все голодны, всё-таки не стали уютно располагаться у котелка, а принялись устанавливать радиостанцию. Несомненно, тут была заслуга одного из них, догадавшегося, что после еды остатки сил мгновенно исчезнут у всех, и эта ночь будет потеряна. Так же ему было ясно, что в один миг уставших и голодных союзников заставить ему не судьба, а потому он в последний час похода активно твердил про радиостанцию, которую он нёс и о которой думал почти всё время.

Измученные дорогой путешественники с усердием стали искать отговорки от такого занятия, причём все, кроме него. Никакая отмазка не работала, и отряд, наполовину из-за своей миссии, а наполовину из-за уважения к их коллеге, с горем пополам собрали радио. После непродолжительной работы с устройством авторитет их подвижника резко вырос. Результат окупил все старания! Они в кое то веке вышли на частоту!

Никто, кроме нёсшего аппарат, не имел ни малейшего понятия о том, как извлечь слова из шифра. Тем не менее, им удалось получить хоть какие-то ориентиры в этой глухой бесконечной чаще и они, радостные и довольные, наконец-то поели и легли спать.

Глава 4 «Ответственная неделя»

Москва, Россия.

Владимир с интересом изучал страничку найденного им человека. Обычная, с виду, девушка. Чёрное фото на аватарке. Внизу есть фото, где с трудом можно различить контуры лица – рта, носа и глаз не видно и подавно. Под снимком много удалённых записей. Воспользовавшись рабочими средствами, он увидел куда более интересную информацию: дамочка очень сильно страдала от расставания с парнем, и не всё её окружение с пониманием относилось к ней. Ей так же писали люди, изначально не одоббившие её выбор, с бесполезнейшими упрёками из серии: «А я тебе говорила». Вот идиоты! Что они вообще забыли в чужой жизни и зачем пытаются влиять на другого человека? У меня-то такая работа, а у них? Больше ничего особенного Владимир не нашёл, поэтому занялся другими делами.

Позже ему написал Колян, вернувшийся в РФ, с предложением прогуляться. Идея выйти на прогулку во второй раз с момента завершения программы показалась ему очень заманчивой. Они рассчитывали поговорить довольно долго, так как было о чём, мягко говоря.

Стоял тёплый летний вечер. Товарищи шли меж дворов.

– У меня дела вообще отлично: мы почти закончили исследование! Единственное – у нас нет образца печени с па-

тологией и во всей Америке его тоже будто нет. Нам дали отпуск поэтому. Если найду подходящий кусок такого органа здесь, то даже задержусь в России. Начальник исследования об этом знает.

–Слышь, а может вы реагент какой добавите к печени, чтоб не искать иголку в стоге сена?

–Я подумаю над этим. У меня как раз есть знакомый химик. Спрошу у него, спасибо.

«Бен?» – чуть не спросил собеседник. Ему уже было всё известно...

–Ну чё, Влад, скажи, как у тебя идут. Помню, ты прогу писал.

–Ну да. Писал-писал, а в конце она только один результат выдала.

–а надо?

–Думаю, надо около двухсот. Именно столько желающих скинуться должно быть в нашем городе. Точно больше, чем один.

–Я тоже так думаю. Но не в петлю же лезть с этого – надо пообщаться с ней, понять, где твой механизм дал осечку, а если понравится, то...

–Как же я не догадался, умник! Или ты не понимаешь, что мой проект незаконен!

–а это, брат, уже дело техники. Можешь зарегаться в соц-сети через маму, как вариант. Но ты заинтересовал меня – давай я поговорю с ней, налажу какую-никакую связь, а поз-

же разберёмся с твоим кодом.

–Буду очень признателен.

В целом приятели довольно хорошо провели время: разговорились и вспомнили детали работы; каждый свои. Госслужащий провёл визави до дома, а, возвращаясь сам, набрал кое-кому:

–Ну всё, Михалыч, не подкачай.

–Так ты всё-таки свёл его с Беном?

–а то. С тем самым Беном, у которого «случайно» окажется под рукой нужный реагент. Надеюсь, у тебя тоже всё «случайно» по времени расписано? Скоро праздник, и ты на нём организатор.

–Организатор случайного момента.

–Ахах, только маленькая случайность позволит химику выйти сухим из воды.

–а нам узнать секретную информацию. Но согласись – использовать девушку для выяснения в конечном счёте военной тайны противника – это сильно.

–Ты прав. Ну ладно, будем жить. Удачи!

–Бывай, брат.

Калифорния, США.

Сегодня у кое-кого на улице был праздник. А именно у того самого вчерашнего собеседника главного героя этой книги, который говорил с ним ещё до начала трудового дня.

–Как говорить, Бобби, спасибо, что ты есть. Сколько я

целей не ставил себе на будущее, все они были направлены на то, чтобы доказать что-либо себе подобным, то есть другим людям. Всё моё окружение, кроме родителей естественно, преследуют такие же цели до сих пор. Но для меня настал такой момент в жизни, переломный, когда вдруг мне доказывать свою надобность надоело, и я встретил тебя. Отныне нам с тобой по пути, и я готов к этому.

В самом деле, американцу предстояло ещё много работы с этой дворнягой. Конечно, я не стану описывать проблемы его собаки в деталях, дабы не пугать читателя лишний раз, но здоровье его питомца было ещё сильно подорвано, хотя четвероногий друг шёл на поправку. Сам Бобби, вероятно, не понимал до конца, зачем же этот негр приютил его у себя дома: прошлые хозяева поигрались со мной и выбросили меня на произвол судьбы, а этот человек не похож на прошлых владельцев, так зачем ему я ему сдался? Рана, которую «подарили» выгонявшие меня люди, конечно, зажила, но неужели это знак? Неужели надо снова довериться человеку? Так бы я ушёл отсюда, но не знаю куда, я же пока болен и не могу нормально ходить, поэтому у меня нет выбора, надо остаться.

—К сожалению, я не знаю, что сейчас происходит, и почему наша и русская культура не могут жить в гармонии, но я знаю, что всё это зависит не от меня, потому мне это неинтересно, особенно после недавнего случая. Однако лично я буду делать многое, чтоб нам с тобой жилось сносно. Ради то-

го, чтоб...,— он не смог найти слов несколько секунд, — чтоб разнообразить эту холодную жизнь. Тем не менее, я должен принять в ней участие, а то мы с тобой ещё и голодными останемся, так что давай, посиди тут без меня, друг мой хвостатый. Всё будет хорошо.

Он как-то быстро договорился с соседом, что тот присматривает за питомцем в то время, пока хозяина нет дома. За это тому не придётся ходить в магазин, а пёс остался один дома. Пёс, почувствовав, что в состоянии пойти куда-то, принялся осматривать дом (или не дом, как он думал, а очередной пункт передержки). Пока что ему было, чем заняться, ведь было столько незнакомых для него запахов вокруг! Принюхавшись ко всему, что можно, он уснул. Проснулся он только вечером, когда человек вернулся домой и был готов к тому, чтобы погулять с ним. Бобби был только за. Правда, после выгула собаки его ждал не совсем приятный сюрприз, ведь Бобик пометил территорию своего дома. Новый хозяин, без сомнения, был расстроен. И всё же он провёл уборку своего дома, в том числе там, где дворняга при всём желании не мог достать. Ведь у него скоро был день рождения, и надо будет звать друзей. Бобик в то время развлекался с новыми игрушками для собак, пока работяга всё же не выгнал его из кухни, чтобы убрать и это место. А после, хоть и сильно устал, поиграл с новым жителем его квартиры в мяч, ведь тогда была пятница, а значит завтра — законный выходной.

На следующий день он обзвонил всех своих, чтоб пригла-

сидеть их на праздник. Среди приглашённых был и Михаил, ведь они с ним как-то нашли общий язык, и друг другу были интересны, правда звонить он ему не стал – оповестил на работе, затем он поехал на плановый осмотр к ветеринару.

Как раз до следующей субботы всё шло своим чередом. Михаил, Сергей и его коллега работали как обычно, каждый на своём месте и в принципе были довольны собой, так как работа у всех трёх медленно, но верно продвигалась вперёд.

В течение этого периода писатель закончил работу над своим неоднозначным произведением, и Владимир со вниманием читал его творение.

–То есть, по сюжету они единственные, кто спасает мир?

–Получается, так

–Хорошо, но если бы им не удалось бы в начале своего похода перекинуть за стену дрон, значит, потом его не подобрал бы какой-то там военный, и мир исчез бы?

–Получается, так. А что, думаешь, у них было право на ошибку?

–Вот именно, что у них не было такого права! Если бы тот ботаник просто перенервничал и ошибся в своих расчётах, а то и вовсе применил не ту формулу для вычисления угла броска? Ладно, ботаник – профессионал в математике, не мог ошибиться, но тот, кто бросал дрон мог подвести абсолютно всех! Если бы кинул слишком слабо, то она не долетела бы и разбилась, слишком сильно – перелетела бы заграждение и обратилась в металлолом, но уже за преградой.

Кстати, сам угол траектории был просто для них спасительным что-ли – примерно сорок пять градусов! Значит, математик поставил метателя на расстояние от стены равной её высоте, то есть там, где днём заканчивалась её тень. А если бы угол был сильно больше?

–Тогда бы им ничего не оставалось, как искать 7-й способ проникнуть в этот город незамеченными, раз они вызвались на такое дело. Всё просто.

Критик хотел было возразить, но вдруг осознал, что согласен со своим другом. Ему самому хотелось быть в этой команде, которая в его книге спасла мир, но теперь он понял, что никак не мог стать её частью. Госслужащий слишком сильно помешан на мелочах и не видит главного. Жаль.

–Дружище, я желаю тебе добра, и, даже если на тебя вдруг не обратят внимания, то...

–Будь что будет. В эту минуту я как никогда раньше уверен в себе и боюсь только Бога.

–Мне нравится твой подход, дерзай!

Сергей отнёс свою рукопись в типографию, и эту книгу с незначительными правками издали малым тиражом, но это его вполне устраивало. Особенно ему нравился тот шифр в конце каждой главы, дающий возможность предвидеть ход следующих событий в приключении героев. Правда Сергей предпочёл влиять не только на судьбу персонажей, коих породил он сам, но и на события текущих дней, на ход современной истории. В тот день у него было важное совеща-

ние, которое было призвано ускорить движение российских войск без жертв среди гражданских. Он прибыл туда заранее, ведь ему хотелось осмотреть место, где решаются важные военные вопросы. Обычных людей туда не пускают, ведь это довольно секретный объект. Ещё тогда он анализировал свою жизнь, вспоминал детство и начало работы над тем, что его сюда привело. Больше всего он припоминал их последнюю с другом совместную компьютерную игру. Они нашли топливо и старались не проиграть, ведь теперь игра имела смысл. Вот и теперь данный рассказ – его топливо, и он делает многое, чтобы его труд имел смысл для его Родины.

На этом совещании он выслушал планы и предложения других людей по поводу того, как действовать дальше, правда эта информация являлась тогда государственной тайной, а её рассекречиванием занимаются разные компетентные органы, но никак не я и не наш участник этой встречи. Его идею выслушали с живым интересом, ведь то, что он предлагал с большим энтузиазмом, было нечто новым. Он просто хотел рассказывать всем по радио свой рассказ, написанный с душой. Ещё он был рад, что и тем, и другим военным люди очень признательны, но, чтобы отвлечь и их от тяжёлой и опасной миссии хоть на час, он собрался читать им свою работу.

Так как военное руководство, собравшееся в зале, пока не могло решить точно, что делать с этим воодушевлённым гением дальше, они сказали ему, что перезвонят позднее.

Большой лес, стол Ивана.

Нет, никто не ошибся. Этот код можно было расшифровать только одним способом, в результате которого и было получено обращение к ним. Утро входило в свои права, самое время возобновить движение вперёд, но никто не хотел этого делать. Настал час пересмотреть свои ценности. У главного из них – свою «крутизну» от того, что повёл всех за собой и открыл глаза на мир. Нет, отныне он стал думать, как и его вчерашний визави, беседовавший с ним перед переправой, что перед ним было много кого, кто хотел узнать больше, чем остальные. Бесспорно, что у людей, окружавших его, менялись ориентиры так же. Раньше, как и все, они жили бытом и искусственными событиями, преподносимыми с площади. Не стоит огульно кидаться обвинениями в такую жизнь – если б не она, то они и здесь бы метались, не владея навыками для похода. Они же узнали и про палатки, и про костёр, и про разное вообще, что им хоть раз пригодилось на сей дистанции. То есть, это был некий этап их развития. На этом месте наступает новый этап формирования их личности, вызванный ничем иным, как потребностями. У остальных горожан, оставшихся в застенках, этот этап не настал.

Пусть они и вышли в лес, уйдя от старой жизни, их сознание осталось тем же. Хотя... а могло ли быть иначе? Может, эта действительность сама отстранилась от них, не забрав их

образа мысли? Как ушёл в своё время СССР, оставив после себя людей, думающих «по-старому». Я привёл именно такой пример, ведь конец Союза Социалистических республик – очень значимое событие, многие мои соотечественники если не пережили его, то уж точно слышали об перестройке. Такая вот перестройка происходила в умах наших персонажей, правда к ней они были морально готовы ещё со вчерашнего дня.

Сбавивший свой пыл лидер внимательно осмотрел на введенных ему судьбой людей и сказал: «Что ж, братцы. По всей видимости, никого, кроме нас, способных решить вопрос нет. Простите друг друга, если чем-то обидели и давайте продолжим путь. Будь, что будет».

После его речи все быстро встали и пошли. Остатки вещей с прошлой ночи были собраны довольно быстро.

–Ребят, а вы знаете, для чего всё? Зачем? Только адаптировались к лесу и перестали кричать от радости, так нате вот. С мистикой нас связывают.

–Да ладно, может, действительно помощь кому-то нужна, а мы очень кстати.

–Может. А почему тогда шифровкой нам об этом сообщили? Сказать на русском языке не судьба?

–Походу они не знают русский язык. В таком случае действительно легче отправить по радио шифр.

–Народ, стойте! Это какая-то ловушка, ей-богу! Не стоит идти в указанное место, мы просто можем там остаться на-

всегда!

–Нет, идёмте! Раз они не обратились к нам прямо, то надо идти. Я уверен, послание было адресовано не нам, но я думаю, ничего страшного.

Подкреплённые последними словами путешественники отправились дальше. Следуя маршруту, они увидели комплекс каких-то зданий за забором. Вышли они к объекту не со стороны входа, так что не знали, что здесь находилось и когда. «Военная часть» прочли они, дойдя до парадного подъезда, но так и не поняв смысл написанного. Замок на двери, несмотря на коррозию, всё ещё был в рабочем состоянии, и герои не смогли пройти через него. Забор, покосившийся со временем, таким качеством похвастаться не мог, благодаря нему каждый, кто пришёл сюда, проник внутрь. И опять двадцать пять – вход в главный корпус был заперт, снова не смогли попасть через двери, но в этот раз пришлось бить окно.

В тёмном холодном коридоре, открывшимся перед ними, было ещё и сыро. Напоминал этот этаж типичную заброшку, остальные так же. «Занимательно выходит. Ровно завтра мы должны отправиться домой, осталась ровно половина припасов», – сказал Индеец, такое прозвище было у человека, отвечавшего за еду. В связи с этим Индеец велел остальным особо внимательно искать продукты, консервы желательно, на остальных смотреть срок годности. Хорошо сказано, конечно, только вот, где хранится еда? Ясно, что на кухне, но

она, в свою очередь, где? Не составляет проблему найти заветное место, где лежит съестное, но поиски отнимают много сил, как вообще все действия после выхода из городка. Но вот, подкрепившись, пытаться что-то найти, это совсем другое дело! Куда стремиться есть, ведь поздней ночью после долгой дороги собирать технику или, как сегодня, рыться непонятно где очень изматывает организм. Но это временные задачи, и скоро всё будет лучше, верно?

Не отходя от кассы, герои, разместившись на холодном полу, стали доставать остатки вчерашнего ужина, бережно завёрнутые для следующего дня. Доставали они, доставали, но достать именно эти продукты им не удалось, несмотря на то, что они открывают новые пайки через день и остатки вчерашней трапезы хранят в одном месте. Делать нечего, пришлось шариться в других отделах сумки. Там тоже нет приготовленных вчера блюд. Неужели мы съели всё?! Каждый из нас помнит, что еда ещё была, мы оставляли на завтра, но ругаться из-за этого сейчас не время. Тяжело вздохнув, Индеец порвал новые пакеты со съестным и разделил его со всеми.

После приёма пищи герои стали смелее, и их никто не пугал больше в кромешной тьме. Послушавшись словам из послания, никто не стал идти в правое здание этой ночью. Зато остальные два дома, центральный и левый, были осмотрены полностью. Капитан с ещё одним человеком как раз пошли в левое здание, остальные остались в прежнем. Лодоч-

ник немного нервничал, словно боялся идти туда, такое было ему не свойственно. Двойня приняла быстрое решение разделиться, чтобы быстрее прочесать все комнаты, а когда три других человека исчезли из виду, капитан тоже плавно ушёл во тьму. На самом деле ничего он не боялся, просто принял решение действовать в одиночку. Напарник ходил на первом этаже, он – на втором. На втором этаже стоял замечательный шкаф, куда надо было обязательно залезть, как он сильно захотел. Закрывать дверцу не стал, оставив себе небольшую щель для обзора. Многого он не видел, зато прекрасно замечал свет прожектора, которого они принимают за Луну. Ему вполне этого хватало.

Глава 5 «Счастливым День рождения»

Москва, Россия.

–Привет, давай познакомимся.

–Привет, а как ты нашёл меня?

–Пробил через прогу, – написал Николай, не соврав ни в одном слове – существуют специальные приложения, находящие соцсети человека по лицу. Как мы помним, девушку нашли куда более интересным способом.

–Ого...а я почти на улицу не выхожу.

–с парнем рассталась?

–Угу...

Затем в ход пошли более личные вопросы, касаемо её жизни с бывшим. Она ответила утвердительно на большую часть из них, остальные вопросы ей подбросили товарищи, чтоб девушка не начала что-либо подозревать. Да и сами её ответы, пусть даже со словом «да», были не особо интересны. Биолог пытался установить связь с ней и всё. Под вечер он достиг желаемого.

Задача биолога была сделана, чего не скажешь о работнике государственных служб, для которого покой только снился – предстояла завершающая, но довольно муторная часть работы, по исправлению ошибок. Главный герой, скопировав свой труд, занялся делом. Его спутник, вспомнив генети-

ку, принялся развлекать объект своего упорного труда: сравнил с мамой, папой, другими родственниками. Вышло, в общем, довольно интересно.

–Так ты скажи лучше – употребляет ли она всякую муть?

–Не то слово. Вейпы, таблетки и прочая дрянь. Жалко девочку.

–Жестяк. А с родителями у неё чё?

–в смысле родные они ей или...

–Это не важно!

–А, ну они почти не следят за ней, так как работают много.

–Ну пусть и работают, что тут сказать.

Таков был последний их дружеский диалог. Далее Николай стал стремительно отдаляться от своего старого приятеля. Будучи вовсе не глупым человеком, биолог потихоньку стал обо всём догадываться. Во-первых, прислушавшись к совету, лаборант позвонил Бену – поискать у него определённую аминокислоту. Подходящее соединение углерода у него нашлось, и это, бесспорно, радует, но почему этот гений не сказал о нём хотя бы неделю назад? И вообще химик довольно молчаливый, даже мутный немного. Во-вторых, Владимир со своей чудесной программой. Ясен пень, что код сложен и требует много времени и сил, но кто сказал только об одной функции данного алгоритма? Стояли бы на кону какие-нибудь наушники, то мысли бы не было, но речь не о них. Речь идёт об информации. А в чём, простите, заключается работа Владимира? Правильно, в добыче информации.

Следовательно, такая идея тоже может быть.

Прибавим ещё ко всему прочему жизнь Николая, не относящуюся к Владимиру. Не теряя понапрасну времени, он нашёл-таки донора печени и договорился о встрече с родственниками человека, отдавшего свой орган науке. Родственники готовы были его встретить, но не сказать, чтобы очень близко к его дому. Пришлось ехать к ним на машине, а это около тысячи километров!

Делать нечего, ведь это – единственный шанс завершить долгую работу в скором времени и выпустить, наконец, лекарство. И что, что вернулся позавчера, успел только разложить вещи да встретить старого приятеля? Приятель оказался не промах – попытался, должно быть, украсть труд! Хотя в последнем биолог не до конца не уверен, но уже не суть. Полюбому, у него не выйдет разведать детали работы, значит беспокоится не о чем. Через час после того, как Владимир проводил меня его дому, Н уже выезжал из Москвы в сторону Самарской области, где меня будут ждать через шестнадцать часов. Моторы завелись ровно в полночь, как же это прикольно – начинать новое дело в новый день сразу. В этом есть что-то символическое.

Вчерашняя собеседница Николая так же полагала, что их общение будет если и не романтичным, то во всяком случае приятным. По её мнению, уж Николай надолго задержится в её жизни, не то, что её прошлый спутник. Следовательно, ожидала от него какого-нибудь сообщения по типу «с доб-

рым утром» на следующий день, ведь знают они друг друга чуть больше двоих суток. Её в нем всё устраивает. Его тоже, иначе что его заставляло писать целыми днями обычной ба-рышне? Такова была её логика.

Николай думал иначе, ведь, как некоторые из вас уже поняли, он обладал критическим мышлением и даже за время работы получил паранойю. Потому желания писать ей не испытывал, но главная причина не в этом. В основном он не писал ей из-за банальной нехватки времени конкретно в тот день. На те сутки у него было лишь две цели: получить документ на право вывоза из России человеческого органа, печени, то есть, и сохранить свой рассудок. Вторая задача была даже тяжелее – для учёного его отрасли не должно возникнуть проблем с перевозкой компонентов для исследований при наличии соответствующих документов, а они у него были. Проблема в том, что выполнять все эти бюрократические процедуры он будет, уже преодолев примерно тысячу км за рулём. Благо, он не станет уезжать сразу обратно, а погостит в Самаре хотя бы одну ночь. О ней Николай и не думал.

Калифорния, США.

Сергей впервые за долгое время позволил себе отдохнуть. Естественно, он рассказал о том, что его отпуск заканчивается, а его силы на исходе одному лицу. Этому же человеку он отдал свой шифр, и никто более среди слушавших его выступление ни о шифре, ни о физическом истощении доклад-

чика на тот момент, и подумать не могли. В обмен он получил немного денег, чтобы первое время компенсировать свою усталость, а потом, если его и уволят, снова выйти на эту или подобную работу.

Его знакомый, наоборот, был полон сил, ведь собирался на праздник. Михаил с собой нёс как небольшой подарок для именинника, так и гитару, ведь у него было, что спеть.

– с днём рождения тебя! Вот тебе подарок, это твоё.

– Большое спасибо. Проходи. У тебя что-то ещё...ого... гитара!

– Да, я сделал перевод одной песни, я уверен, вам понравится.

– а что за песня?

– Ну-у-у узнаешь, это тоже подарок-сюрприз. Но даже это не всё! Со мной ещё и моя игра, для того, чтоб нам было, во что поиграть.

– Игры... ха-ха-ха... да, что-то об этом не подумал. ... Знаешь, не до этого было, вот, видишь моего хвостатого... все мысли только о нём пока что.

– Невероятная собака! Где ты её взял?

– Да где-где, в приюте. Ты же знаешь, что со мной было, не в петлю после этого же лезть? Вот он мой Бобик, он, я надеюсь, не бросит меня за какие-то барыши.

– Спасибо, что доверил мне такую важную тайну. Уж это я никому не расскажу.

– Тебе спасибо и за подарок, и за фактическую организа-

цию праздника. А то я смог лишь прибраться и заказать пиццу.

—Блин, даже сил не было готовить?

—Что?

—Да так, ничего. Просто у нас не заказывают обычно, готовят сами, особенно если дома. Никак не могу привыкнуть.

Михаил был первым на вечеринке, они вместе с именинником пришли со свехурочки. Пользуясь этим, гость отрепетировал на гитаре песню одного музыкального исполнителя, песню которого он лично перевёл на английский язык. Помимо этого, он разложил игру на стол. В общем, всё было готово к гостям.

Со временем люди подтягивались к торжеству, поздравляли именинника, вручали подарки. Это всё были старые, хорошо известные виновнику торжества, друзья. Потому он с радостью знакомил их с россиянином и новым жителем его дома. Михаил же сразу догадался, что большая часть из гостей нет-нет, да и захочет затронуть с ним политическую тему, в разной степени, конечно, но всё же. Правда, ситуация не располагала к такому общению, ведь была чревата конфликтом. Зато у них были и другие темы для разговора — объяснение игры и игра современных русских песен. Вместе с тем у гитариста родилась идея: он предложил его друзьям без переводчика отличить оригинал какой-то российской песни от её пародии, состоящей преимущественно из ругательств. Этот процесс никого не мог оскорбить, ведь иг-

роки были довольно молодые, к тому же, сами на это согласились.

Это развлечение с песнями продолжалось до тех пор, пока стол не был накрыт. Что касается стола, то пицца и напитки всем пришлось по вкусу. Затем настал такой волнительный момент, когда надо было уже петь на гитаре переведённую песню. Все замерли и готовы были уже послушать. Он объявил, что перевёл с русского языка песню группы Dabro «Полюбил тебя» (на английском – «Loved you»).

Loved you.

What are your thoughts,

When you not say?

Who you are call

When you are sad?

Maybe, I'm jealous,

And my thoughts are fool.

But you know something,

But it is not all.

Припев:

Probably, I loved you.

My friends are talks me – it's going to heart more!

And that your love will burn to al

But heart will not kidding,

Only you're my needing!

But heart will not kidding,
Only you're my needing!

Hey, guys, what's with me?
Why I thinking only about she?
Why she is as cold as ice?
And in what situation will rise?
And how I can it explain?
Maybe, I remember her in vain
Why you are silence,
Give my answer, lady.
I'm awake, although it's dawn already.

Owl this kid is in trouble, -
All people speak this about me.
But I haven't met such girls later.
Who has been loved, they can agree!

Hey, guys!
What's with me?
And how can I turn it away?
I am in it with my neck
And it is my way.

Припев:

Probably, I loved you.

My friends are talks me – it's going to heart more!

And that your love will burn to al

But heart will not kidding,

Only you're my needing!

Again I am under the weather.

Again, I'm with guitar on stair.

If we wants it both

Why we aren't together?

I quietly am strumming the strings.

Not matter, what people thinks.

We how singe in space...

And only one is not change.

Припев:

Probably, I loved you.

My friends are talks me – it's going to heart more!

And that your love will burn to al

But heart will not kidding,

Only you're my needing!

But heart will not kidding,

Only you're my needing!

But heart will not kidding,

Only you're my needing!

В принципе автор переводом был доволен. Кто сидел за столом, кроме него, не знали и не слышали эту песню никогда раньше, а главное, не могли понять. А ведь это очень хорошая песня, как в музыкальном, так и в смысловом плане. Осталось только узнать мнения слушателей. Им понравилось, в связи с чем Михаил был счастлив. Счастлив, что почти все задачи его выполнены – осталась лишь одна, кое-какая задача, которая сложнее всех остальных. Что ж приступим.

Все, кто пришел, сидели за столом, непринужденно беседуя. Обсуждали в основном бенефис гитариста, который активно принимал участие в беседе. Говорилось о том, как он искал слова, где он отошёл от оригинала, чтобы получилось в рифму, а где нет – в общем, о деталях произведения. Сидел он до тех пор, пока те, с кем он развлекался ещё до застолья, не захотели выйти из-за стола. Это произошло почти в одно время.

Хозяин вечера тоже пошёл с ними, а старшие люди решили остаться за столом, несмотря на то, что их так же пригласили в игру. Организатор игровой партии заблаговременно разложил все многочисленные детали, чтобы гости не теряли интерес. Теперь, когда игра разложена, всем не столько интересно ещё одно творение малознакомого чела, сколько осознание того, что праздник идёт как бы «сам собой». Хо-

тя нет, всё же интересно. Персонажи игры выглядят все так необычно, а также у каждого свои преимущества и недостатки. Правила пока что сложные, но давайте начнём.

В самый разгар игры все правила были уже понятны, а противник в лице Михаила и именинника продвинулся так близко и неожиданно к гостям, что не все успели среагировать на это грамотно, или, может быть, не хватило кому-то удачи.

В самом деле, Михаил преследовал некоторых людей из противоположной команды. Охота на них шла вполне успешно, но ему хотелось выбрать одну из тактик, которые были в его голове. Для этой цели он попросил одного человека из старших, уже наблюдавшего за матчем, сказать какое-нибудь число. Этот мужчина, которого попросили назвать число, не особо внимательно следил за игрой. Он был сильно занят работой, о которой предпочитал не распространяться. Однако ему нравился ход игры и не прочь бы в нём косвенно поучаствовать. Преследователь, услышав код «73814», поблагодарил наблюдателя и продолжил игру, как ни в чём ни бывало.

После завершения игры всё плавно шло к распитию чая и задувания свечей. Некоторым гостям пора уже было уходить, да и Бобик, не будет забывать, уже устал от такого наплыва людей.

Кипятиться чайник никто не поставил, поэтому это пришлось делать тогда. Во время приготовления стола гости так

же непринужденно беседовали, на этот раз ведущей темой дискуссии был проведенный раунд. А после вкусного чая гости постепенно начали уходить.

Именинник был очень рад, что праздник прошёл хорошо. В этом он был, несомненно, очень признателен Михаилу и его лучшему другу, что помогли ему в этом. Первый, по сути, сделал так, что никто не стал заострять внимание на покинувшей его спутнице, а обратили внимание на какие-то мелочи: перевод песни, пусть даже очень хороший, и события в игре. Подарок второго был очень ценный именно для него, сразу было видно – дарящий подумал о человеке, которому собирается отдавать приобретённую вещь.

– Устал, мой хвостатый? Ничего, я не буду их звать больше в ближайшее время. Так-то да, тусовка была и правда очень шумной. Видал, как Михаил затмил собой всё пространство, я так рад, что никто ни стал лезть в моё горе, и мне не пришлось рассказывать об этой меркантильной твари, что оставила меня?!, – высказался именинник очень резко. Далее его речь стала спокойной, – он так ловко организовал вечер, ведь, как он уже сказал, делает это с самого своего детства. Кто бы мог подумать! За неделю подружился с человеком, который мне так помог. Да и та шлюха правильно сделала, наверное, что ушла. Ты, знаешь ли, отличный собакен.

Бобик, конечно, не мог не слушать хозяина без внимания, но вид пса был неважным, надо было скорее пойти спать. Все, кто был на празднике, к слову, уже через час-другой

мирно потчевали в своих домах, ведь стояла беспросветная ночь.

Большой лес, стол Ивана.

Сидеть тут было немного тяжело, вся эта гнетущая атмосфера вокруг действовала на нервы, а по телу выступал пот. Фотоаппарат, висевший весь день на груди, начал свою работу. Вчера с помощью такой ценной вещи были созданы отличные снимки их леса и моментов, посвящённых их лагерю. Настало время жутких снимков, где просвет в тёмном помещении получил большое внимание. «Объяснить это можно сильным контрастом между тьмой и светом, и это обязательно надо показать не ведающим об этом жителям родного поселения», – смекнул фотограф. Ни с того ни с сего отчётливо послышались шаги. Обыскал он всего один этаж, где сейчас стоит, неужели время пролетело так быстро? Дабы сохранить воспоминание он начал снимать уже видео, что раньше не делал. В объективе он увидел никого иного, как своего товарища по зданию. Шёл он, знаете, странно – тихо крался, держа в руке перочинный нож. Боялся что-ли кого? Не похоже, чтобы боялся, шагал он уверенно, пусть и тихо, словно преследовал определённую цель. Постойте-постойте, если страха он не испытывал, то за кем идёт он тогда? На ближайšie пару сотен метров никого нет, кроме нас. Я должен быть где-то здесь. Погодите... сердце прячущегося забилося с удвоенной силой, по телу пошёл холодок... Догадки насчёт это-

го левого молчаливого типа нашли своё первое подтверждение. Актив с компроматом слишком ценный, никто, кроме него, не должен знать о таком. Убить меня вздумал? Постой, в скором времени мы увидим, чья возьмёт. Никого убить тебе не позволю. А если серьёзно, так хочется верить, что всё это одно большое недоразумение...

«Увы, мой мозг сейчас выдаёт обратное. Прошлой ночью всё спали очень чутко, ошеломлённые успехом с радио, и, если б произошло убийство, то все сразу узнали бы. Ещё раньше самого факта побега было достаточно, чтобы плохо спать. Сегодня идут уже третьи сутки без нормального сна. По идее у того, кто прошёл с ножом минуту назад, история та же». – рассуждал он, пока его не начали звать.

–Кирилл! Ты где-е-е-е-е?

–На этаже вестимо. Чего орёшь?

–Да вот так. Страшно что-то.

–Понимаю, ну иди тогда к своим. Дойдёшь? Я тут побуду ещё.

–Хорошо.

Опасный момент, однако, настал после завершения диалога. Собеседник, вместо того, чтобы уйти, наоборот, отправился к Кириллу в комнату, откуда издавался звук. Комната была большая с двумя дверьми, человек вошёл из дальнего по отношению к лодочнику входа. Прятаться теперь особо смысла нет, иначе бы странный тип обо всём догадался. Пришлось выйти из укрытия и начать разговор.

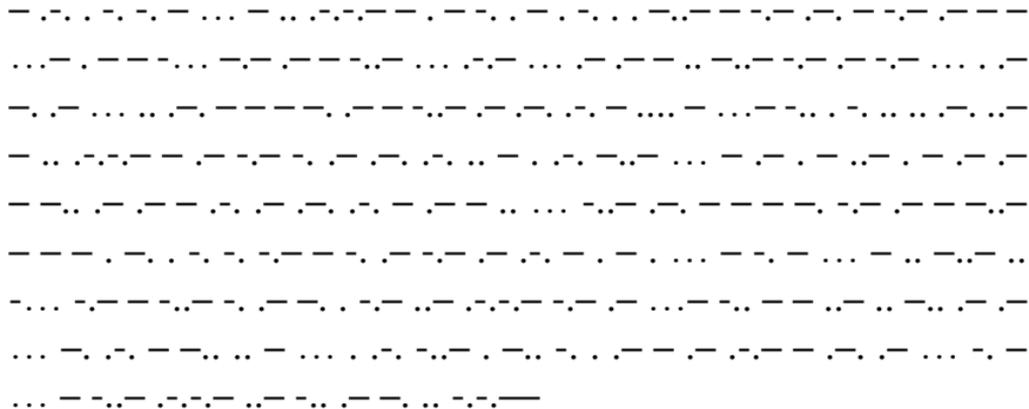
–Кирилл, ты как тут?

–Да вот, потихоньку. Я ж сказал, не мешай. Лютая ночь на дворе, ты и сам видишь. Нашёл что-нибудь?

–Н-н-н-н-е особо. А ты?

–а я вообще ничего. Тьма кромешная. Я спать хочу. Какие ещё поиски в такое время? Да и потом, здесь нет еды, которая у нас заканчивается, так что посмотрю утром ещё. Но раз надо, значит надо, ты иди-иди. Я заканчиваю уже.

После нескольких слов пришедший вновь отправился своей дорогой. Оставшийся в комнате человек сел на потрёпанный от времени диван и стал размышлять: «Этот тип мне не нравится всё больше. Я е видел его походку, слышал его шаги, пока прятался. Тогда у него был нож, где он был при разговоре со мной? Однозначно [он] тёмная лошадка. А какой может быть у него мотив? Уверен, что достичь победы чужими руками. Выходит, он настолько туп, что не понимает то, что в одиночку он умрёт. Так-так-так, но, постойте, это же всем известно. Одному в лесу долго нельзя! Есть вариант, что он будет убивать нас постепенно, а есть...лучше не стану думать за него. Что же тогда предпринять... Идея! Едва ли я забуду нашу вчерашнюю возню с радио, без него он ничего не сможет, его надо унести. Блин, усталость даёт о себе знать, но я попытаюсь сделать ради остальных». Измотанный последним приключением капитан вернулся на базу, где его все ждали. Сказал, что ничего не нашёл, зато сделал классные фотки. Его коллеги отнеслись с пониманием

Раздел 3 Немного слов про мою Родину

*Если русский человек скажет вам, что не любит Россию –
Не верьте ему; Он не русский.*

Фёдор Михайлович Достоевский

Глава 6 «Воскресный поход в музей»

Да уж! Вчерашний и сегодняшний дни прошли эпично! Будет, что вспомнить в уходящем году! И надо же, мы три месяца искали подходящего донора, а он объявился, стоило только вернуться домой! Далековато он, конечно, нашёлся, но и на том спасибо. Найдись бы он где-нибудь в Сибири, так Джек, мой начальник, перелёт должен был бы мне оплатить! А здесь бензин только нужен, так дешевле гораздо. Каждые четыре часа в пути я перебивался шоколадными батончиками и пил чай из банки со вкусом лесных ягод. Приехав на место и поев в кафе неподалёку, я стал оформлять документы и проверять печень. Пришлось много чего оформлять, объяснять, доказывать. Оформлять, доказывать, объяснять. И так целый, мать его, день и вечер!

Уже только ночью я пришёл в свой номер. Отделки помещения я почти не помню, знаю лишь, что комната была одной из самых дешёвых в городе, но спалось мне там прекрасно. Когда я встал, то быстро привёл себя в порядок, а затем, простившись с тараканами и муравьями, пошёл в посольство – там надо быть в форме, во всех смыслах, так как не каждый день провозят такое через границу. Как говорится, глаза страшатся, а руки – делают. Но тут речь скорее не о руках, а о мозге скорее, но, думаю, вы поняли.

Нужный мне документ был получен, и мне следует ехать

обратно в столицу. Увы, везя печень, можно проехать только в указанных аэропортах. Но разве большая проблема указать местный аэропорт города Самары? По идее нет. Но Джек, мой начальник, рассчитывал, что дальше условных пятисот км я не уеду в поисках донора, то есть не стану пользоваться местными авиалиниями. Ему и мысли такой в голову не приходило, я уверен. Оттого у меня бумажка лежит только на московские аэропорты, потому снова сажусь за руль и чешу обратно. Еду в Москву, меня переполняет счастье. Лицензия и печень со мной, моё мышление в порядке – чего ещё хорошего можно мне пожелать! Однако, вместе с счастьем, меня преследует ощущение, что я о ком-то забыл. Но о ком? Знаете, всё в жизни не успеть, в данной ситуации важно чтоб меня пропустили через контроль, а там видно будет. И не уснуть в ожидании своего рейса. Бумага с печатью и орган лежат на своих местах, и это славно. Шоколадки, иногда освещаемые фонарями на трассе, своим видом дают понять – в ближайший день от голода не умру. Динамики играют Цоя – вряд ли я попаду под автобус следующим утром. Но вроде всё, я приехал. Бросаю машину у друга, который мне её дал под доверенность – дальше на общественном транспорте.

Наконец, добрался до аэропорта. Сил уже реально почти нет, но добрался я заранее – до отправки восемь часов, переживать не стоит. Сначала – багаж, после – паспорт, затем красный коридор. Я прошёл его и заснул в ожидании самолёта. Смарт-часы, купленные ранее, не подкачали – разбу-

дили меня, и я сел на пересадочный рейс. Долетел довольно неплохо, жаль, что не отдохнул толком. Надо будет вернуться потом домой.

Тем временем Владимир был сильно озабочен состоянием девушки, которую Николай оставил. У работника силовых структур программа начала медленно, но верно приносить свои плоды – помог тогдашний диалог Коли с этой дамой. Но кто его вообще просил продолжать общение?! Сначала Владимир решил, что они друг другу понравились, на это и впрямь были шансы. Потенциальные отношения между ними были бы здоровы – Николаю, как и ему, по двадцать пять лет, она – на год младше. По работе Владимир много следил за разными людьми – но их решил оставить. Зря. После отъезда приятеля из РФ девушка начала переживать: после его предупреждения об отъезде никаких сообщений не приходило. Хотя прошло уже два дня...

Донбасс, ДНР.

Между тем Сергей был счастлив, что у него получилось добраться до мест боевого соприкосновения, ведь там он мог быть полезен, как никогда раньше. Ещё он подметил вроде бы маловажную деталь – его устраивали условия. Да, казалось, что может быть такого в том, что ты работаешь в месте, напоминающим офис, только это не офис, а штаб. Вообще, фронтовик, как бы сказать, не ожидал, что его условия работы будут лучше или хуже. Нет! Он о них как-то и

не думал, когда туда направлялся. Ему, скорее, казалось, что его сослуживцы точно такие же люди, понимающие свою задачу и готовые идти до конца. Потому ему нравились люди и условия тоже. Только он сожалел лишь об одном, о чём ему только оставалось сейчас жалеть. Он и его текст, видите ли, готовы уже к выполнению своей задачи по творению мира в этом регионе и не просто мира, а мира без нацизма. Он бы итак всё сделал бы в этих местах то, зачем сюда приехал, а потом поехал в другие регионы Земли, там, может быть, порядок навёл. Но нет! Он должен, должен доверять кому-то, неизвестно кому. Причём от этого анонима, что доставит данные для осуществления моей идеи, напрямую зависит судьба миссии. Эх, как же неправилен мир.

Такие настроения преобладали в сознании Сергея лишь пару первых дней. Затем ему стало заметно легче на душе, но лишь после того, как минули пять суток. Тогда, чрез несколько дней, бои стали идти реже, ведь обе стороны меньше думали о войне, а больше размышляли и даже не о конкретных испытаниях, вставших на их пути, а о шифре, что установила команда путешествующего героя для связи с инопланетянами, предсказывающие им дальнейшее развитие событий.

Сергею на тот момент было очень отраднo. Он, как и хотел, повлиял на историю своей страны. Пусть пока немного повлиял, да, но это вопрос времени. Взвод, в котором работал тогда миротворец, заметил, что снаряды «противника»

бьют в упор не по ним, да и противник враг нам вообще? Сергей считал, что нет. Считал, что это такие же люди, которые очень сильно хотят к ним, но их держат в плену их настоящие враги. Не было уже сомнений, что судьба вела Сергея к тому, чтобы выследить супостатов и уничтожить. Но, чтобы сделать это, кровь из носа нужны об этих врагах данные! Да, только данные и нужны были! Где данные, сука?!

Тем временем Михаил со вчерашним именинником, обсуждая прошедшее торжество, направлялись в местный музей, который американец так хотел показать американец гостю страны, несмотря на то, что день клонился к вечеру. «Расположенный вблизи военной базы, музей редко привлекает иностранцев ввиду своего отдаления от крупных туристических маршрутов. Тем не менее, это довольно стоящий музей, и я очень хочу тебе его показать», – произнёс виновник торжества. Михаил первый зашёл к нему домой и, увидев Бобика, поинтересовался о том, как лучше поступить с собакой. Недолго думая, приятели решили взять его с собой на прогулку, ведь всё равно идти относительно далеко.

Если кому-то покается, что 10 км это далеко, то точно не этим двоим посетителям музея. Два часа ходьбы были для них поводом для интересного разговора о различии культур, который, я думаю, мог быть интересен многим. Бобик же, в отличие от них, пока не мог пройти такую длину без усталости. Совсем недавно он начал бесперебойно ходить, и это длинное для его лап путешествие заставило его уснуть по дости-

жении пункта назначения. В то время, пока пёс мирно дремал возле входа в городской музей, приятели смотрели на экспозицию истории США. Экскурсия эта показалась обоим очень интересной. Подытожив этот поход, участники решили, что каждый из них является патриотом своей страны, где и как бы она не воевала. Выйдя оттуда, каждый отправился по своим делам. И всё же, американец рассчитывал пройти ещё хоть какой-нибудь путь вместе с приятелем и был сильно удивлён, когда тот пошёл в другую сторону.

–Стой, там же военная база, нам туда нельзя!

–а я хочу посмотреть, как она выглядит, хоть на один глазок. Когда скажут уходить, то сразу развернусь. Может, со мной пойдёшь?

–Эмм... лучше нет. Не интересно как-то ходить по таким местам.

–а мне прям очень интересно, ну что ж, прощай тогда?

–Ладно, прощай. Скорее б мы увиделись снова.

Михаил с облегчением вздохнул, что его визави не откликнулся на его заманчивое предложение прогуляться до военной базы. Такое ощущение создаётся, что эти люди потеряли счёт времени – один пошёл гулять до военного объекта ночью, другой – не желая ходить с ним, всё же поднялся на небольшой холм поблизости и смотрел идущему вслед.

К счастью, один из героев вспомнил, что ему завтра понедельник, и ему надо как бы идти на работу, но, помимо сбоя сна, у него, по-видимому, возникла беда и с пропуском

на предприятие. Наверное, это заставило его обратиться в круглосуточную службу поддержки для сотрудников, по логике выходит так.

–Здравствуйте, это служба поддержки?

–Да, это мы. Какая у вас проблема?

–Я, к сожалению, потерял свой пропуск по месту работы.

–Хорошо, скажите тогда ваш ID и код.

–Мой ID – 53701, код – 73814

–Ладно, высылаем тогда вам QR-код, благодаря нему вы можете зайти в течение первых суток с момента получения.

Бобик и его двуногий хозяин вот уже пять минут смотрели вслед человеку. Они видели, как тот быстро переговорил с кем-то по телефону и неумолимо направился в сторону закрытого предприятия. Так как он не собирался его ждать, то мог по идее идти домой, но действие было любопытным. Он случайно вспомнил про шоколадку, притаившуюся в кармане его пальто и радостью начал её есть, так как был голоден. А Бобик? Бобик не возражал, ему нравились прогулки в любое время, и он не хотел спать.

Звёзды, как и дорога его спутника, выглядели очень загадочно. Ничего из этого не поддавалось пониманию стоящего на холме и потому доставляло ему странное удовольствие. Он, вот, испытывал радость, когда глядел в ночное небо и не понимал зачем и почему? Так и с тропинкой к военному объекту: зачем он туда пошёл и почему до сих пор не вернулся? Как же это всё странно и, кстати, да, что с ним? Един-

ственный способ узнать тайну, беспокоящую сильнее звёзд, это буквально прийти к ней. Как раз ничего не тревожит из внешних обстоятельств, такой редкий случай! Разве что... Бобик полный сил? Нет, кое что другое... это время. Уже сегодня надо быть на работе и не опоздать. Но ведь я, получается, спасаю знакомого, неужели не повод пойти? А вдруг он пропал без вести, кто знает!

И вот, убедив себя в необходимости этого поступка, коллега Михаила шагает в направлении знакомого, но неизвестного ему объекту. Наконец дойдя до КПП, он остановился рядом с охранником.

–Здравствуйте, вам что-то надо?

–Да, ничего странного не замечали в последний час?

–Нет, не замечал, а что? Почему именно в последний час?

–Мой друг шёл в этом по направлению к вам и, наверное, должен был быть развёрнутым обратно. Дальше, ведь, секретная зона, а, значит, не было у него возможности пойти вперёд.

–Слушай, мне нельзя разглашать такие данные, но мне тоже интересна твоя история. Давай так: ты показываешь свой паспорт или что там у тебя подобное, а я, возможно, помогу тебе в этом деле.

–Как же хорошо, что я документы всегда с собой ношу, иначе я впросак попал бы.

–Это точно. Вижу, вы гражданский человек, если документы не подделываете.

–Я ничего не подделываю.

–Ладно. Да, где-то полчаса назад пришёл сотрудник. Я уж удивился, что так поздно пришёл, и почему у него не было пропуска. Спросил про это, значит. Этот тип мне ответил, что срочно спешит в лабораторию, наблюдать результат одного опыта. Я помню это, как будто всё происходило одну секунду назад! Чекаю QR, спрашиваю пароль, 73184, проходите.

–Какой-какой пароль?

–Э-э-э...забудь. И потом, что ты тут делаешь, иди себе своей дорогой!

–Моя дорога привела сюда к тебе, а код, что ты сказал, я услышал на моём дне рождения. Его спросили у одного из моих гостей. И число было такое же, как вы и сказали. Слушайте, а того лаборанта звали случайно не Бен?

–Д-да, именно так и звали. А как вы услышали?

–в разгар игры, в которой была замешана младшая половина игроков, включая меня, её организатор попросил моего троюродного дядю, Бена, назвать пятизначное число. Объяснил это необходимостью выбора стратегии для дальнейшего ведения матча.

–А Бен, что, был рядом и наблюдал за игрой?

–Да, наблюдал. А ещё Бен сказал этот пресловутый пароль, знаете, очень резко, импульсивно. Вы слушаете меня?

–Да, слушаю. Теперь ты послушай меня. Хоть твой рассказ и логичен, я бы всё равно не поверил. Однако я поднял

БД паролей и, как я и знал, порядок цифр химиков отличается от того, что мне предложил тот странный человек. Насколько я понимаю, химики отличаются от инструкторов, – сказал охранник, проговорив последнее предложение очень тихо, – Угроза шпионажа реальна.

–Шпионаж? А от кого? От моего товарища, которого я звал на мой день рождения и с которым ходил в музей?

Охранник молчал. После, как тяжело не было американцу, они всё равно вызвали специальных людей. Так как здание было огромных размеров, а также со специально сделанной запутанной системой расположения комнат, чтобы найти там конкретную информацию требовалось довольно много времени, даже если точно знать, что ищешь. Точно больше полутора часов.

Именно поэтому поиск разведчика внутри здания оперативно прибывшими сотрудниками правоохранительных органов был неспешным. Куда спешить, если все перекрыть все выходы напрочь? А, может, и не все. А, может, и не перекрыты. Ах ты ж тварь поганая! Выход из бункера не закрыть, ведь сюда всю ночь, под покровом темноты, будут стекаться наблюдатели важного химического эксперимента, к которому долго готовился химический персонал. В помещении убежища было готово к этому всё! Вентиляция, чистота помещений, наличие необходимого оборудования. Всё было припасено заранее, ничего не могло пойти не так, как надо! В проведении химических превращений да. В вопросе хране-

ния военных данных – вы сами всё видите. Хотя нет, что ж я умаляю работу военных, в вопросе хранения сведений о текущем опыте, конечно, было сильное преуспевание. Мой герой при всём желании своём, равно как и при всём желании российской агентуры, никак не мог узнать подробности работ химиков. Российская контрразведка знала лишь, что это событие будет, и будет очень важным. Во всяком случае, так известно мне. По-моему, очень и очень секретные разведчики всё-таки знали и состав изготавливаемых смесей, и их эффект. Не отправило бы начальство пацана на верную гибель! Но я это не утверждаю, это мои догадки.

Большой лес, стол Ивана.

После третьих суток без нормального сна героям всё же удалось восполнить его недостаток. Герои, полные новых сил, почти одновременно встали в два часа дня. Час спустя кто-то обнаружил отсутствие на месте их главного прибора, а капитан, сказав, что на предыдущим его месте было слишком сыро, тут же пошёл за ним. По возвращении лодочника на базу тройка людей, оставшееся вчера в главном корпусе, рассказала, что им удалось поймать сигнал сразу после того, как команда разделилась. Суть очередного обращения в том, что некие люди вышли на нас специально, эта информация была для нас, но они не знают нашего языка. Закончили говорить они тем, что велели остерегаться опасности, которой они по своему незнанию подвергают, и которая может при-

ти, откуда они не ждут.

Для всех, кроме того, о ком я вчера много в конце говорил, завтрак из каши с вареньем в жестяной банке и чая прошёл неспешно, впервые с начала похода. Только он поел, как и раньше, быстро и пошёл искать заново. Не поддавалось его пониманию, зачем Индеец велел всем колобродить в незнакомом здании по ночам? Оказывается, здесь есть много всего: стол, шкафы, засохшие растения. Порыскав тут несколько минут, он нашёл карты местности. Ценная вещь, обязательно пригодится! Радостный от счастливой находки Кирилл снова пришёл в расположение, где ему пришлось подождать, пока остальные закончат есть. После завтрака уже все обратили внимание на планы местности. Если взглянуть на чертеж, то можно сразу увидеть маленькую постройку неподалёку. Это небольшое здание артель приняла за важную точку в их пути. В округе было таких несколько, но, чтобы обойти их все сразу, надо было потратить много сил и времени, а все устали. К счастью, на их новой базе было немало еды, а костёр на полу горел хорошо, согревая воздух. «Так вот почему кураторы так любезно указали нам путь к месту, где мы есть, а к следующему – нет!», – воскликнул Индеец, – «кто готов пойти?». Человек, деливший с Кириллом вчера здание, тут же откликнулся. Кирилл же, мысленно потирая руки, вызвался тоже.

Двоих было вполне достаточно. Остальные остались в здании; за ним, между прочим, тоже надо следить и ухаживать,

а то мало ли. Шли почему-то молча, один впереди, другой сзади и лишь в конце маршрута, на приличном расстоянии от отправной точки, снова вышли на диалог.

– Скажи, Кирилл, это то здание?

– Вроде д...

Не успел отвечающий договорить слово, как тут же отскокил от летящего в его сторону того самого ножа. Противники встали по разные стороны и, подобно зверям, посмотрели друг другу в глаза. Терять уже было нечего, ни одному, ни второму ... Позади лес, да не в этом дело. Из-за большого веса далеко убежать от убийцы не удалось бы. Тогда, хорошо всё обдумав, Кирилл принял опаснейшее решение, **не повторяйте за ним!** Собрав свою волю в кулак, он кинулся прямо на покушителя, приняв в последний момент боксёрскую стойку. Преступник, ошарашенный такой реакцией, яростью ударил оппонента в левую руку, согнутую в локте. Ловушка, придуманная им, сработала, но не обольщайтесь! **Всё могло быть совершенно иначе!** Обманка была в том, что пока одна рука была согнута над лицом, защищая горло и подбородок, другая, не теряя ни секунды, летела ему прямо в голову боковым ударом. Через секунду всё было решено. Удар бывшего боксёра пришёлся противнику в темя, лишив его сознания, но левая рука в ходе боя сильно пострадала. Острый нож вонзился туда, разорвав суставы и сухожилия, но дав такой прилив сил, которого у него не было ещё никогда. Это была кульминация всего напряжения, которое

было с самого начала пути, когда он только вышел на сцену, будучи одним из первых, кто собрался сюда идти. Нет, скорее это кульминация всей его беспокойной жизни! Совсем не чувствуя всякой боли, он бежал так быстро, как никогда не бежал, по тропинке, приведшей его сюда.

Глава 7 «Финал писателя»

Михаил действовал быстро. Охранник бункера был ключевым элементом их с Владимиром плана по выяснению данных, ради которого и совершалось львиная доля действий: приезд первого в США, написание Владимиром кода и поимка Николая, который ни в какую не хотел выдавать данные. Разрабатываемый российской контрразведкой в течение года алгоритм действий должен быть идеален, но что-то пошло не так. А именно:

Николай внезапно сорвался с крючка – все наши труды могли пойти на смарку, если бы Миша не написал на вечеринке коллеге о новом плане действий. Его наспех придуманная инструкция сработала.

Девушка, которую я использовал для поимки. Мы полагали, что Николай приведёт её в чувства. Но нет! Тот очень быстро смотался от меня, сначала в Самару, а после – в Северную Америку.

Весьма тревожные новости к нам пришли меньше минуты назад. Новый план Михаила был успешен до этого момента – местный отвёл его до музея, которого нет на карте, ведь рядом с этой достопримечательностью расположен не совсем защищённый вход. На данный момент Михалыч идёт в сторону военного объекта, уже попрощавшись с негром. Тем не менее, его знакомый всё так же стоит на холме и зырит на

него. Поэтому в связи с риском, что за шпионом пойдут по горячим следам, наш разведчик решил укрыться в подсобке. В связи с этим поиски информации придётся задержать.

В ту минуту, когда борт с биологом только приземлился на территорию южного штата, Михаил спокойно сидел в надёжном месте, решая задачи с блокнотом. Вся жизнь вела Михаила к этому моменту, теперь главное не ударить в грязь лицом. Сердце стучит довольно быстро, но сейчас время затаяться и не шуметь.

Через полтора часа пришло время действовать. За это время мой темнокожий спутник удивительным образом умудрился найти меня. Вернее, все ушли, а он остался. Видать, у нас мышление одинаковое – будь мы с ним в одной лодке, то в схожих местах бы спрятались. Поговорил с ним, он вроде ушёл. Жаль, что понять точно мне это не удастся – поднялась суета на верхних этажах. Вестимо, биолог на месте, и его не пускают. На помощь ему спешат коллеги – без печени, которую привёз Николай, им сейчас собираться смысла нет. Значит, у меня достаточно времени на свою работу.

Так, отлично. Нужные данные у меня. Теперь иду на другой конец этажа – там Бен оставил свой халат. Пока я шёл туда, никого не встретил. Надел халат, а после покинул это место, стоило лишь дожидаться химика в условленном месте и отдать ему накидку. Далее проблем вернуться домой не было.

Когда две задачи были решены на ура, оставалось решить последнюю, но, пожалуй, сложнейшую из всех. Состояние девушки не улучшалось, а лишь становилось хуже изо дня в день. Со временем ей стало понятно, что она – часть чьей-то большой игры или плана, что в текущей ситуации одно и то же. И всё же она даже не могла подумать, насколько велик этот план, и какую роль она в нём играет. За ней очень внимательно следил Владимир, даже в ущерб своей работе, ведь он не хотел, чтоб кто-либо погиб по его вине. Формально, она страдала из-за Николая, а, если копнуть глубже, из-за своей психики, но легче работнику госорганов от этого не становилось.

К сожалению, даже Владимир забыл о ней ненадолго. С получением ценных данных его наградили на работе премии, и он, не откладывая дело в долгий ящик, принялся ремонтировать сантехнику в своём доме. Закупил новые краны и смесители, ведь старыми ещё пользовался его дед, царствие ему Небесное. И вот, на установку нового душа да крана в раковине плюс замена перегоревших ламп, унитаза и посудомойка заняли у него ещё день. Лишь на следующие сутки он обнаружил страшное. Девушка оказалась в настоящей опасности, о чём дала понять в переписке. Возникло желание набрать бывшему знакомому, попросить в грубой форме проверить профиль, но Владимир понимал – всё, что с ней стало, исключительно его вина. Бывший приятель появлялся в сети, но не отвечал больше – скорее всего, занёс в архив.

Как его, так и девушку.

Этим вечером госслужащий оказался в другом регионе страны, где она жила, потратив последние деньги на авиалайнер. Владимир подходил к маршрутке, следующей до её дома, как ему позвонили.

–Здравствуй, Володь.

–Здравствуйте, Тимур Олегович, вы что-то хотели?

–Да. Хотел сказать, что переживать не стоит – мы спасли девочку, она в хороших руках, с ней всё будет хорошо.

–Правда?

–Да, Вов, правда. По идее ты должен вернуться, ведь тебе завтра на работу, но ничего. Перенеси дату вылета и погости в этом чудном городке, раз приехал. Разрешаю.

Приехавший тут же развернулся и направился в сторону ближайшей лавочки – наблюдать закат. По жизни он мало кому доверял, но тут именно решил поверить звонившему целиком и полностью, начальник всё-таки.

Большой лес, стол Ивана.

Он так рвался на базу, где было так спокойно. Лидер медленно подошёл к окну, посмотрел в бинокль и спохватился, увидев что-то странное на тропе, откуда недавно выходили его люди. Смотрел он со второго этажа, уже никого не боясь там встретить, оттуда ещё была видна дорога. Этого раньше там не было. Предводитель пошёл на риск, позвав оставшихся с ним выйти посмотреть на неопознанное им те-

ло. Мозг заметившего это человека не мог представить себе что-то ужасное, например, потерявшего сознание и истекавшего кровью Кирилла, лежавшего там. Скорее всего, вы бы подумали так же, как и они, приняв коричневую массу за отпавшую от ближайшего могучего дерева ветку.

Когда грёзы развеялись, они застыли в ужасе. Мало того, что лес нам неведом, так ещё тут есть те, кто хотят убить нас? Где его напарник? Спросить пока не получается, капитан в коме. Превозмогая желание убежать, они дружно подняли тело для последующего бинтования. Благодаря поистине слаженной командной работе, сформированной в мини-коллективе во время обыска здания, лодочник вернулся в чувства и уже рассказывал, как всё было. Естественно, сначала никто не верил, но сегодняшнее видео драки, а также вчерашние похождения этого типа с ножом по комнате вызвали чуть ли не панику в глазах смотрящих. Пережив такие эмоции, они не могли больше ничего ощущать в ближайшее время. Спокойным ровным шагом четверо дошли до предателя, лежавшего возле постройки. Времени оставалось совсем немного, два человека несли раненого на плечах, нарастала тоска. Следующее действие может показаться жестоким, оно само мне не нравится, но мы все люди и все неидеальны. Умиравшего предателя решили оставить лежать на земле, обыскав его с ног до головы. Нашли только ключ от этажа, где он был. Делать нечего, они, грустные и потерянные, потопали к дому, делать работу, порученную надёжно-

му человеку. Странно, но этаж оказался запертым. Когда они применили найденный не так давно ключ, то увидели почему. За стеной был закрыт новейший пик моды – электросамокаты, ставшие на их Родине (если так можно сказать) настоящим мейнстримом. От мала до велика катался на них в свободное время в парковой зоне. А они пешком собрались ходить! Пусть это им поможет уехать отсюда, всё перерыть на карте они не успевают, бойца оставить нельзя.

Завели машины в два счёта и отправились покорять точки, к которым изначально шли, всё для этого лежало на ближайшем столике. Хотя здесь они не наткнулись на очередную проблему, как многие думали, и на том спасибо! Вопреки пережитым эмоциям и адреналину, вызванному ими, усталость потихоньку давала о себе знать. Боясь упасть в скором времени без сил и чувств, команда незамедлительно оседлала железных коней и отправилась по точкам в поисках подмоги. Через минут десять отряд был уже на грани нервного срыва: непонятно кто их неясно куда ведёт, изматывая их тела и отнимая их коллег. Какая всё же дурацкая идея прийти им на помощь, совершенно не понимая, куда точно надо идти! Было даже предложение всё бросить и пойти назад, пока не стало слишком поздно. Они, мол, достигли своего апогея, и теперь уже новая задача должна занимать их разум. Задача была в том, чтоб рассказать о своих впечатлениях, а их было предостаточно, затем с новыми силами агитировать население к колонизации неизведанных земель. Сколь-

ко ферм можно построить в этих необъятных местах, сколько ещё домов здесь можно налепить! Или не стоит ограничиваться больше фермами и домами, может, настало время для технологического рывка? А что будет с природой после того, как люди о ней узнают? Но всё же мы ещё придумаем, когда будем возвращаться, о том, как бы всё это богатство сберечь, но сейчас главное – это признать, что вперёд идти пока нельзя.

Высказанная идея так и не нашла отклика, и завязался спор о том, как действовать дальше. Ввиду угрожающей им опасности решение надо было принять незамедлительно, и они так и сделали. Решили обыскать всё, что хотели, до конца, а потом вынести вердикт, согласно которому будет определено направление их пути. Это их успокаивало, особенно тех, кто ратовал за продолжение маршрута по заранее заданному курсу, а также придавало смысла копошиться дальше в зелёном лабиринте. Но даже такой мощный стимул постепенно переставал мотивировать, и уныние опять медленно лезло в их души. Первыми сдулись те, кто был против задумки, особенно их главный скептик, который пытался отговорить ребят идти по зову из радио, и даже в тот момент не терял надежды вразумить их. Правда он и в этот раз остался не услышанным, а в скором времени они наконец-то нашли интересную вещь на указанных координатах, а именно *экспериментальную пушку*. Ого, такой ценный архив для них! Неужели пришло время одному из них взглянуть на ситуа-

цию иначе и пересмотреть свои взгляды? Видимо, нет. Обнаруженное военное оружие вызвало у нашедших примерно одинаковые чувства: удивление и любопытство, но только у недавно описываемого человека случилась истерика на этот счёт.

—Какие же вы слепые! Разве не видите, что какие-то мрази убивают нас! Зачем нам артиллерия? Для чего и от чего мы бегаем? Почему Кирилл не может быть сейчас в наших рядах? Я долго терпел, но вот что я вам всем теперь скажу — если вам нравится вариться в таком дерьме, то мне нет! И я не собираюсь больше в этом участвовать!

— Ты чего, чёрт, — заревел, подобно дикому медведю, тот, кто всё это время вёл их сюда, — до сюда шёл с нами, а теперь всё? К мамке захотелось?

—Я пошёл с вами, чтобы увидеть то, что не видел раньше. Старался быть максимально осторожным, и вы правильно сделали, что доверили мне радио. Оно в порядке. А наш лодочник, он как? Тоже, может быть, в порядке?!

—Да мы все тут такие, алло! Зачем ты тут базар разводишь?

—а затем, что нам надо срочно идти домой. Если всё сложится, то мы придём живыми, и кто надо нас точно услышит. Не перебивай меня! Кто надо нас услышит, а если нет, то потом про нас всё равно вспомнят. Просто ты подставляешь нашу команду и ведёшь себя тем самым, как предатель.

Все, кроме лидера, отнеслись с пониманием к состоянию

инициатора ссоры. Вот только глава их от последних слов как бы стал менее уверенным, и все это заметили. Вопреки ожиданиям, компромисс так и не был найден. Поэтому они, погрузив на себя установку, двинулись в сторону их пристанища.

Кирилл что-то хотел сказать, относящееся к этому вопросу, но прежде решил отвести их в правое крыло, дабы показать им нечто важное... в запретной части находилось много книг и разных схем, занимавших в общей сложности пятиэтажное здание. И что в этом такого? Зачем нам сказали не ходить сюда? Сама прогулка по этому зданию была очень занимательной, и они даже позволили себе потеряться в пространстве. Проявление слабости также сыграло им злую шутку – все, кроме их авторитета, оказались закрыты на ключ. Такого не ожидал никто! Один из запертых стал кричать:

–Эй, босс, ты не знаешь чё за дела? Мы тут выйти не можем!

–Знаю, братцы, знаю. Тут такое дело... мы сегодня пушку нашли, её полицаи в городе нашем ещё используют для особых случаев.

–Так

–Вот её-то я и хочу продать своим партнёрам. Ничего личного.

–а когда ты нас выпустишь? Или ты, скот, голодом умерить нас собрался?

–Жить захотите – найдёте способ. До свидания.

Естественно, поначалу было большое недоверие к тем, кто им составлял письмо. Но после, поняв, что именно они могут совершить революцию в науке, это им польстило. Пока двое человек работали над получением вышеуказанного тек-

ста, другой, не теряя времени, искал способ выйти. И нашёл! Кто бы мог подумать, но старые доски в полу оказались для них настоящим спасением! Вырвавшись на свободу, тройка людей чудом успела задержать участников сделки. Не обошлось и без ответной блокировки путей отхода. Несмотря на то, что радист и капитан, закрывающие собой две единственные двери, были не особо сильны физически, то Индеец, полный ярости, должно быть стал для них обоим ночным кошмаром! Но их враги оказались не промах, и заранее разработали план отхода.

Покупатель, издавая громкие звуки, подбежал к капитану. Этим он привлёк внимание Индейца. Поведение второго участника сделки было полярным: стараясь быть незаметным на фоне своего союзника, он подбежал к шифровщику, заломить которого было проще пареной репы. Пришлось заключать другую сделку, стороны которой изменились, иначе пара человек могла просто не выйти больше на улицу.

Разойдясь к западной и восточной стенке огромной прямоугольной комнаты, Индеец и его бывший руководитель несли в центр по одному человеку. Досадно, конечно, было спалиться – столько усилий было приложено и всё зря. Но среди всех этих замечательных людей был один, про которого будто забыли. То был капитан, и он, со всей ненавистью к предмету спора, раздолбал орудие к чертям! Никто пока не заметил достижения, ведь предмет сам стоял в дальней комнате, а звук не долетал до остальных людей.

Сделка прошла успешно, по истечении которой люди разошлись по разные стороны. Герои, о которых я много писал раньше, пошли назад, не забыв прихватить важный кейс из библиотеки. Одни шли довольные, ведь создание нового развитого общества, готовое жить вне стен и открывать новое без причинения вреда лежит на них. Как они поняли по описанию коробки, внутри лежат сенсационные материалы, которые никого не оставят равнодушным. На их ответственности – правильно преподнести информацию, и они справятся с этим! Другие, мыслящие более широко, озадачились появлением разбойника и подметили, что мужчины, оставленного в лесу ими раньше, и след простыл. За ним что, пришли? Лодочник сказал ещё, что удар в темя не смертелен, то есть соперник может очнуться и жить дальше. А жив ли он? Чем гадать на кофейной гуще, можно просто рискнуть, как они рискнули тогда, и пойти прямо. Узнать в очередной раз, что скрыто от них. Правда, тогда они не боялись смерти... По радио сказано было, что люди, несущие коробку в свой дом, то есть они, морально готовы совершить прорыв в развитии, но насколько большой это будет прорыв? Занятые такими мыслями, люди практически не разговаривали между собой, только вечером, как всегда, народ оживился в надежде поймать шифр.

Донбасс, ДНР.

Приготовившись к выполнению главной части своего пла-

на, Сергей напоследок очень внимательно осматривал свой кабинет. В эту важную ночь ничего не должно ему мешать и всё, что нужно для работы, должно быть под рукой. Момент был, конечно, волнительный, но приятный. Вот справа от компьютера стоят баночки энергетика на случай, если собственного адреналина окажется недостаточно. Слева же расположена рация для связи с Василием. Василий опытный снайпер, своё дело знает. Дай кому-либо информацию о точном расположении нацистов, которые стреляют в спины сдающимся в плен, так они тут же начнут свою чёткую и слаженную работу.

Сергей, как мы знаем, успешно управляет умами солдат с другой стороны. Вражеское руководство, их настоящие враги, тоже украдкой слушают этот рассказ о приключениях героев, который никак не связан с текущей ситуацией. Не связан до последней главы, до самого финала. Именно эту финальную часть сегодня будет рассказывать диктор. Начнут, как обычно, в восемь вечера, данные о расположении мразей уже у них есть. Василий же был известен в своей части как опытный и умелый снайпер, а его винтовка была не то, что дорогая ему вещь, а нечто большее. Путём долгих тренировок с ней, эта винтовка стала продолжением его тела, неотъемлемой частью его могучих рук. Василий, изучив разведданные, выбрал хорошую позицию для осуществления своей деятельности, чтобы никто не мог его заметить и поставил глушок на ствол, чтоб услышать его так же было непросто.

Когда Сергей делал последние приготовления к работе, он, полностью готовый, спокойно ждал команды для начала и просто наблюдал за некоторыми, которым оставалось жить чуть меньше часа. За минут десять до начала Сергей уже не смотрел на идеально разложенные по местам вещи, его взор был обращен на небольшой чёрный ящик. Только начальники штаба и сам Сергей конкретно знали, что же там лежит и что вообще делает эта коробка в его кабинете. Я, конечно, тоже знаю, что в ней такое и зачем, но вам пока не скажу. Скажу лишь, что эта коробка с содержимым должна здесь лежать.

Затем он позвал своего нового знакомого, чтобы перемолвиться перед важной миссией.

—О, привет, брат. Ну что, как идёт чтение книги, которую я тебе давал?

—Я вот уже сегодня до финала добрался, очень интересная книга.

—Ага, я тоже добрался до своего финала. Пришло время рассказывать последнюю главу в приключении моих героев. Я последнюю главу, помнится, не прочёл почему-то кстати. Поэтому я, хоть убей, не расскажу, как заканчивается книга.

—Это даже хорошо. Я как раз прочту эту главу, пока ты будешь спасать ребят с другого берега. Держись там.

—Спасибо, брат.

Несмотря на то, что этот разговор за несколько часов до финала Сергея и почти через сутки после того, как развед-

чик попал внутрь, Михаил всё так же находился в подземном сооружении. Как же так, ведь этот гениальный план по добыче данных для Сергея и Василия разрабатывался так долго, но всё равно дал трещину! Вернее, данные то были уже у них, а он сам застрял здесь, и его к тому же ищут. Но и на этот случай у шпиона был выход. Не зря же он взял с собой в военный музей США комплект еды на одни сутки ровно, как и блокнот с задачами, которые он так давно хотел решить? Вот сейчас сидит в подсобке и решает, и едва ли его здесь найдут. Правда, он не собирался проводить здесь остаток своей интересной жизни, потому ему надо выбираться как отсюда, так и из США, успев на свой самолёт.

Следовательно, надо идти на риск. Попытавшись выйти из подвального помещения, он тут же спрятался за лестницу, ведущую вверх. Два человека, идущие по ней, тоже знали о труднодоступности подсобки и небезосновательно полагали, что их никто не слышит.

–Ума не приложу! Как данные Бена могли куда-то утечь?!

–Я сам не понимаю, как это могло произойти, видимо, мы недооцениваем работу российской разведки. Ведь по данным, что можно найти в интернете, этот тип совсем недавно вернулся из Польши, работал там представителем компании из крупного бизнеса.

–Ну, это, в самом деле, так. Западная Украина, где он и был, это и есть Польша, по документам нет, а по сути да. Эти территории всегда были польскими. Да и обучение лю-

дей обращению с военной техникой это тоже интересы крупного бизнеса, которые он представлял. Следовательно, информация о расположении на базе нацистов из ВСУ это не что иное, как коммерческая тайна. Как бы цинично это не звучало, но так и есть.

–Знаешь, ты прав. Но давай не будем болтать много, нам же надо найти шпионскую крысу, помнишь? Давай найдём её! Говоришь, в музее вместе были, а потом разошлись под покровом ночи в разные стороны. Думаем дальше. Если предположить, что твой Миша свернул направо и, на ночь глядя, отправился в лес, а Бен действительно захотел посмотреть на эксперимент и ради этого пришёл, то нет. Мы уж знаем, что инструктор в это время спал. Войти сюда, а потом сбежать Михаил не мог – выходы открыты только для людей с американским акцентом и при наличии пропуска. Значит, он не может быть нигде, кроме как на каком-то из этажей или на лестничных пролётах данного подземного небоскрёба.

–Или здесь. Но это вряд ли. А давай так: я тут посмотрю, а ты беги в комнату охраны, погляди по камерам, но не забудь запереться. Если Михаил встретит меня лично, то вряд ли он меня убьёт, а вот вас, уважаемый военный криминалист, он может и грохнуть. Ни я, не вы не хотите такого исхода. Поэтому бегите и смотрите по камерам.

–Я посмотрю-посмотрю. Только позволь мне доверить тебе такую личную вещь, как мобильный телефон. Ты видишь, какой у нас голова, сразу догадался, что этот хрыч может ме-

ня грохнуть. Скорее всего, это очередной тип, который хочет убить меня, выполняя свою задачу. Чтоб остаться в живых и стоять сейчас перед тобой на двух ногах и в здравом рассудке приходилось мыслить творчески, придумывать новые решения и бороться со своим страхом. Так что, помыслив творчески и поборов свой страх, доверяю телефон тебе. Ради безопасности всё же прошу, положи ты его в нагрудный карман, чего тебе стоит! А я да, уже бегу смотреть камеры.

Сказал криминалист и не соврал. Он, действительно, побежал смотреть камеры в комнату охраны. Правда эта самая комната находилась как-то далековато, за пределами бункера и была по совместительству его рабочим кабинетом. Камера, про которую он так много говорил, была в его служебном телефоне, который был доверен соотечественнику. Между прочим, камера была вполне хорошей, дельной. Записывала ещё и со звуком да в прямой эфир, о чём оператор, конечно же, не догадывался. Снимающему такое кино не могли сказать, что шпион хоть при оружии, но вряд ли тронет именно тебя, а сотруднику госорганов здесь работать опасно. Поэтому на, снимай ролик для них сам, раз тебе опасности никакой нет. Тогда работать, к тому же на военном объекте, было бы стрёмно, если вы не какой-нибудь бесстрашный, а обычный человек, а значит, надо было ждать, пока собеседник сам додумается до такого. Хотя компаньону криминалиста и было непривычно здесь, на знакомой, но ранее запретной для него зоне, но он точно знал, где находится,

за кем идёт и как выйти по завершении работы. Будучи иным человеком, американец творчески мыслить не стал. Обнаружив, что он, видимо, остался один в подвале, сразу крикнул: «Михаил, ты здесь?! Следовательно ушёл, выходи, пожалуйста!» Никто не ответил. Обыскав весь подвал и никого там не найдя, американец хотел было уже пойти наверх. Вот он, приуныв, поднимался по ступеням и даже почти добрался до двери, как тут Михаил резко отозвался, чем сильно напугал стоящего наверху.

—О, мой бог! Что ты здесь делаешь, шпион?!

—Сейчас всё расскажу, думаю ходить вокруг да около смысла уже нет. Сижу уже сутки, никак не найду камер. Поэтому здесь и сейчас я готов рассказать всё, как есть. Готов слушать?

—Не ищи здесь того, чего здесь нет. Тут же подсобка, здесь не будут тратиться на камеры. Это, конечно, тоже уязвимое место, но смотря, кого нанимать на работу. Ну, рассказывай тогда, чего уж скрывать.

—В этом ты прав, всё уже, что надо, я сделал, потому могу рассказать.

Сказал Михаил и принялся рассказывать своему слушателю тему первой главы, и своё знакомство с Сергеем он тоже упомянул. Это хотела сделать его душа. Хорошо, наверное, что он не видел телефон своего приятеля, который последний всё так же держал в нагрудном кармане, как и прежде. Лицо негра, никогда не принимавшее ранее такой вид, инте-

ресовало разведчика больше, чем одежда на его теле. Ведь, чтобы не выглядеть в глазах собеседника ребёнком, надо было смотреть в глаза.

Криминалист, полагавший, что поиски шпиона займут ещё много времени, неспешно покинул место обыска и направился в свой кабинет, где уже ждал его напарник. Увидев пришедшего, он сразу же бросился к нему – рассказывать прошедший разговор, наспех записанный на компьютер. Смотрящий в камеру телефона был типом довольно скользким, очень любил глумиться над доверчивыми девушками со своими друзьями. Для него было в радость переслать информацию, назначающуюся только для него одного, своим друзьям и вместе с ними посмеяться над неопытностью девушек, которая, как известно, к беде ведёт. К тому же он ни в какую не принимал чужие мнения, был чрезвычайно двуличен, но, несмотря на это, ему относительно быстро удалось найти работу по душе, и работал с невероятным усердием.

Хозяин кабинета, войдя в него, резко оборвал преданного работника, ведь криминалист думал куда шире, чем тот, кто из него выходит только домой.

– Ты мне тут под нос не бубни, так как я считаю, что дело обстоит куда серьёзнее, чем кажется на первый взгляд. Развели, понимаете, тут шум из-за какого-то крошечного участка на какой-то далёкой Украине. Крошечного по сравнению с биохимическим исследованием, которое у нас тотчас могли украсть, ведь оно очень ценное на компроматы, а значит,

и явились туда конкретно за ним, я уверен.

Напарник снова что-то сказал, но и тут тоже не был услышан. Посетитель бункера поделился своими находками с вышестоящими людьми. Проведя логическую цепочку, что, так как вся территория объекта оцеплена до сих пор, а значит едва ли кто-то ещё, кроме криминалиста и ряда химиков, выходил из бункера этой ночью, следователи решили подождать до утра.

Донбасс, ДНР.

Это было в воскресенье в 8 вечера по Москве, а у Михаила и тех, кто пытался его найти, была тёмная ночь. Сергей в это время начинал говорить первые слова из финальной главы своей книги по радио. В это время почти все, кто был на этом фронте, привыкли к его голосу и его героям и в свободное время пытались расшифровать очередное послание инопланетян. В этих посланиях были некоторые двусмысленности о том, что другие люди, но на соседнем острове вам не враги, а в вашей команде есть предатель, и его надо уничтожить. Однако это говорилось шифровкой, в самом конце главы, и те самые предатели уже уходили к себе и не могли слышать этого. Сегодня была самая главная и ответственная глава, шифр в ней играл важнейшую определяющую судьбу героев роль, и это было известно заранее, поэтому среди слушателей был тот, кто идеально выучил шифровку и вызвался переводить то, что хотят передать героям прямо на слух.

Дешифровщик настраивался на работу всё сильнее, ведь всё ближе и ближе герои подходили к пункту их назначения. И вот все: и персонажи книги Сергея, и реальные люди принялись слушать переводящего шифр. Ой! Что это, чёрт побери, такое там говорится? Неужели возникли сильные помехи именно сейчас? А, может быть, переводчика просто-напросто ангажировали, и теперь он переводит заранее подготовленный врагами текст? За ним никогда такого не наблюдалось и, кажется, даже сейчас он читает важную информацию по слогам, постепенно дешифруя услышанное: «У-ва-жа-е-мые сол-да-ты ВСУ и тер. О-бо-ро-ны!..». Говорящий резко замолчал и оглянулся по сторонам. В передаваемом сообщении тоже возникла небольшая пауза. На лицах солдат появилось небывалое удивление, кто-то из них хотел позвать кого-то ещё, но абсолютно все люди оставались на месте, заинтригованные посланием. Они настоятельно попросили взмокшего от страха сослуживца переводить дальше и читать слова целиком, а не по слогам. На что тот, собрав волю в кулак, согласился и продолжил говорить, ведь понял, что солдаты ему верят и к тому же в полном составе остаются на местах: «...Я, автор этой книги, обращаюсь лично к вам! Всё то, что я рассказывал вам в течение последней недели, я писал около пяти месяцев, когда узнал точно, что война таки случится. На данный момент я написал вам всё, что мог, и теперь я должен передать авторство вам, так как это велит здравый смысл. Я понимаю, то легче всего подчи-

ниться своей судьбе и ждать, попадания в котёл и сдачи в плен, легче всего довериться ужасной пропаганде из Киева и оставаться здесь, до конца не понимая, зачем вам это и почему. Мы все заметили, как бои между нами сошли на нет, как вы стреляли в небо холостыми зарядами и как инсценировали «попадания», ведь я рассказывал свою историю для всех без исключения. Это значит, что мы кровные братья и не нам с вами нужна эта война, и первый шаг к прекращению кровопролития уже сделан. Дорогие братья, дорогие товарищи, я думаю, что многих из вас, душевных и чувственных людей, поразило то, насколько главный злодей оказался ничтожен на самом деле. Почему же он так долго мешал команде спасителей двигаться вперёд, не из-за предателя ли среди них? А давайте не так, давайте, я скажу по-другому? От кого вы охраняете свою Родину, если власть, в случае вашей добровольной сдачи в плен, будет атаковать ваших родных и близких? Кто же вам тогда враг здесь? Родные мои, от своего имени и имени всех своих персонажей прошу вас – двигайтесь к холму, где развевается российский флаг и наше общее знамя – знамя Победы над фашизмом. Победы как тогда, так и сейчас. Действуйте быстро, чтобы как можно быстрее придать этой истории хороший конец. В эту ночь с вами будет снайпер, которому я доверяю так же, как и Вам. Путём долгой работы мы выяснили местоположение всех гадов, у которых моет подняться рука на вас. Кто это делает – будет уничтожен мгновенно, так что не бойтесь идти к русско-

му миру. Вперёд!» Шифр закончился. В штабе было полное молчание, все находили слова писателя верными. Молчание, однако ж, длилось недолго. Среди солдат объявился один с лидерскими качествами, поведший остальных за собой.

Сергей, закончив отбивать шифр, выпил энергетик и сообщил по рации Василию, чтобы тот был начеку. Толпа людей двинулась к флагам, где их ждали автобусы, которые потом отвезут их в расположение российской части. Случилось невероятное. Люди встали и пошли к флагам. Сергей, достигнув своего финала, мог уже отдыхать, он сделал всё, что от него зависит. Думаю, будет лишним писать, что у Василия дела обстояли совсем иначе. Отточенным до автоматизма движением руки он наводит свой прицел на первую позицию. Через несколько тяжёлых и бесконечно долго идущих секунд оттуда показалась точка, сравнимая для снайпера со спичечной головкой. Василий знал свою задачу, но убивать не хотел, поэтому решил дать этому человеку шанс выжить, если он не поднимет руку на безоружную толпу, как последний террорист. К сожалению, фигура на позиции шансом не воспользовалась, зато позвала своих товарищей, с которыми они вместе направили дуло на людей. Ответ был быстрым и чётким. Через секунду им всем посекло головы от снайперских пуль, так что они без мучений отправились на тот свет, как и хотел снайпер. Убив всех тех, кто высовывался, прицел переместился на следующую точку, откуда так же высовывались нацики, что держали простых людей у себя и заставля-

ли их сражаться, в их затылках так же поселились патроны, несмотря на то, что каждому был дан шанс на спасение. И так раз за разом, пока n-ый полк территориальной обороны не достиг российской базы. Михаил был очень рад, что пара человек всё же присоединилась к потоку, и ему не пришлось их убивать. После, поговорив со своим коллегой, патрулировавшим другую местность, Василий узнал, что спас жизни не только пары человек из стрелков, присоединившихся к шествию. Среди пощаждённых им так же были и те, кто пытался подойти сзади к толпе и расстрелять их, были и те, кто бежал в обратную ожиданиям снайпера сторону, где располагались укрофашисты. Намерения первых становились понятны тогда, когда они подходили к толпе, держа оружие наготове, иногда даже направляя на толпу. Замысел вторых был прост – они хотели доложить руководству о происходящей на тот момент зраде. Так и получилось, что Василий, пользуясь доверием Сергея, выполнял ответственной задачу – охранял народ спереди. Те, кто тогда работали с ним бок о бок, охраняли солдат сзади с флангов. В результате все, кого писатель с нетерпением ждал у себя в части, пришли живыми и живут в России до сих пор, с ними всё хорошо. Переполненный радостью Сергей, как и обещал, вместе с пленными завершил последнюю главу. Тем самым они воссоздали прекрасный мир, где они живут вместе. Разумеется, многие хотели выдать максимально суровое наказание предателю в числе шедших этот путь, в обществе которых по

тексту он был неофициальным лидером. По окончании авторской работы основной писатель заявил, что, несмотря на то, что большая часть книги придумана им, без стоящих перед ним мужчин эта работа никогда не появилась бы на свет. Точнее как, появилась бы, возможно, созданная кем-то другим, но не имела бы такого смысла. Писатель, как мы знаем, до прибытия своих братьев с другого берега мог осветить и осветил только текущие события, которые уже состоялись. Теперь же у него и у всей воинской части на руках законченная и самостоятельная книга с достигнутым совестными усилиями счастливым концом, где герои пришли к новому миру, сделавшему в развитии ещё один шаг вперёд, – миру без нацизма. Как же хорошо, что в нашем мире героев, явно способных построить такой мир, гораздо больше, чем воображение Сергея могло проецировать на бумагу. Их не пять, и не шесть. Их целое государство. И имя ему ... Россия.

На сегодняшний день я наблюдаю непрерывный галдёж либералов, что, вот, президент «сдал страну Западу», втянув её в совершенно невыгодную ей войну. То есть, наша страна в минусе, а США и её марионетки – в плюсе. Даже не хочется доказывать, что корова кушает сено и говорить, что это не так. Те, кто так считает, обычно не делают каких-либо расчётов сами, слепо доверяя иностранной пропаганде, а зачастую и вовсе отказываются воспринимать новую информацию, ссылаясь на моё якобы слишком долгое смотрение телевизора. Нет, я из принципа не привожу аргументы из гос.

Каналов, насколько убедительны они не были. Чаще всего я ссылаюсь на историю своей страны, которую, как я думаю, знаю довольно хорошо. Однако и это не всегда помогает избежать прекращения разговора на эту тему словами об очень сильной российской пропаганде. Но ведь я думаю своей головой...

Что ж, ладно. Допустим мы, действительно в минусе. Тогда ответьте, пожалуйста, если вас это сильно беспокоит, после какого ещё мирового конфликта Россия становилась богаче? И когда наша страна благосклонно относилась к идее, что один народ хуже или лучше других, не то, что бы оттягивала предстоящую войну, а именно благосклонно относилась к такой идее? Между этими вопросами есть связь. Запад, наоборот, что тогда и сейчас выходил по итогу победителем с точки зрения денег. А надо ли это России, быть похожим на Западный мир? Всё ли можно измерить деньгами? Апогеем всякого маразма я считаю разговоры о том, что российское руководство и все, кто с ним согласен, – фашисты. Стало быть, я тоже фашист. В этой книге главные герои – это люди 3-х национальностей: Россия, Украина и США – сторонний наблюдатель конфликта. Среди них я не выделял кого-то одного по национальному признаку. Помимо этого, я обожаю сало и борщ, неотъемлемую часть украинской культуры, мой дедушка особенно вкусно его готовит. Как-то так.

Эпилог.

На следующее утро подземное сооружение охранялось как прежде одним охранником, который стал пропускать всех только по пропуску и никак больше. Выезд из маленького городка, в котором идёт действие, был, наоборот, затруднён из-за большого количества полицейских. Только вот знающему своё дело от А до Я Михаилу было составило большого труда покинуть сначала бункер, потом город, а потом и США. Пока он всё ещё находился в Америке, сотрудники пересадочных аэропортов, находящихся в этой стране, особенно тщательно смотрели багаж. Впрочем, они проверяли так всех пассажиров с целью найти у них документы, относящиеся к недавно проводимому опыту. Этих документов у Михаила нет и не было, как вообще чего-либо из того здания, а сам по себе покидающий страну не был интересен следствию, как и Бен с американцем. Следствие полагало, что уделять какое-либо внимание этим людям им не надо, ведь эта троица была подброшена Россией только для того, чтобы пустить пыль им глаза. В этом они были абсолютно правы. И потом, кто из их начальства потом вспомнит о маленьком клочке земли в далёкой-далёкой стране, когда на кону стояла такая работа? Вот именно, то никто, и даже они сами стали забывать потихоньку о недавнем случае, когда всё-таки нашли главного русского разведчика, пытавшегося похи-

тить результаты эксперимента и произвести сенсацию, а после посадили его в тюрьму. По возвращении на Родину Михаил был повышен в звании и пользовался уважением сослуживцев.

Сергей оставался на территории братских республик ещё долго, выполняя свою миссию. Михаил же с другом, который был солдатом, находившимся рядом с миротворцем перед эвакуацией украинских военных, собрались в сибирском лесу и эти двое принялись рассказывать свои истории из мест, где они были. Первый рассказал всё то, о чём я писал на страницах произведения, второй рассказывал о Сергее, о том, каким он тогда был. Закончил он словами: «По прибытии пленных главный зачинщик этого очень радовался, это понятно. Непонятно сначала было, зачем он оцепил свой кабинет и почему не позволял кому-либо подходить к нему. Как оказалось, он заложил там бомбу, которая всё это время лежала в чёрном ящике. Потом объяснил, что это было сделано для того, чтоб замести последние следы эвакуации. Вечерний взрыв был громок, многие испугались, что хлопнуло рядом с ними. Сергей же был полностью спокоен, ему было нормально расставаться с прежними моментами. Он ведь даже не оставил одной фотографии на память за работой!»

—Уверен, война кончится, твой знакомый будет писать мирные книги, обретёт свою славу по ним, а пока ему эта слава не нужна или нужна, но это военная тайна, о которой мы не знаем. Ну не отправляют обычных людей работать на

такие места, только подготовленных вояк.

– Да, я уверен, что так и будет. Он сам дал мне почитать одну книгу, что не оставила его равнодушным. Эта книга про так называемого «Светлого человека». Суть в том, что в течение сюжета сложилось так, что только главный герой мог помочь человечеству победить заразу, угрожающую их жизням. Он сделал, но погиб. Правда, не то, чтобы погиб, а, превратившись в лучик света, убил всех плохих людей, окружавших его и его сестру. Заодно с этим он убил всех солдат от майора и выше, чтоб на земле не было войн. Тут вспоминается мне один взрыв.

– Ты про взрыв на базе Сергея?

– Да, но это было парочкой дней ранее подрыва Сергеем своей радиостанции. Наш майор, очень хороший человек, отъезжал по делам из нашей части. По дороге его чуть не убило, а я как раз дочитал рассказ. Значит, Светлый человек промахнулся, чему я очень радовался.

– Не думаю, что он, спасши человечество и убив плохих людей, мог промахнуться. Скорее, сделал исключение, – сказал Михаил, подкладывая поленья в костёр.